С использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

ПЕНЗЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
О Л.А.ЗАГОСКИНЕ

В рамках проекта «Возвращение к родным берегам -2»

Руководитель: **И.В. Пантюшов**

г. Пенза - 2019 г.

С использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

СОДЕРЖАНИЕ

Наименование раздела	Стр.
Введение	2
«В возрождении Николаевки поможет…Лаврентий Загоскин»	3
Историческая справка (с.Николаевка)	20
Публичная кадастровая карта с.Николаевки	22
Стихотворение «Белый горностай»	24
«Скитания Лаврентия Загоскина»	25
«Загоскины – один из древнейших и коренных дворянских родов Пензенской губернии	50
«Путеводная звезда Лаврентия Загоскина»	57
«Лаврентий Загоскин и декабристы»	80
«Л.А.Загоскин на службе РАК»	86

Введение

21 мая (по старому стилю) 2019 года исполняется 211 лет со дня рождения Лаврентия Алексеевича Загоскина - уроженца с.Николаевка Пензенского уезда Пензенской губернии. В наши дни Лаврентий Загоскин – это всемирно известный морской офицер, известный путешественник, географ, самый выдающийся и общепризнанный исследователь Аляски, а также Алеутских островов, Дальнего Востока, общественный и государственный деятель. Лаврентий Алексеевич Загоскин - троюродный брат известного драматурга Михаила Николаевича Загоскина.

Имя Л. А. Загоскина (1808-1890) стоит в одном ряду наиболее выдающихся русских путешественников XIX в., открывших для Отечества новые земли и проявивших при этом незаурядные способности исследователей. Загоскин значится в числе действительных членов Русского географического общества с 1849 года, которые являлись знаменитыми морскими исследователями, среди которых: Пётр Фёдорович Анжу, Платон Юрьевич Лисянский, Фёдор Фёдорович Матюшкин, Геннадий Иванович Невельской, Константин Николаевич Посьет, Степан Осипович Макаров.

Имя Загоскина в нашей стране, долгие годы было незаслуженно забыто. При этом научная и общественная деятельность – наименее изученный пласт его биографии. Нужен свежий пример как отваге, мужеству и знаниям могут покоряться территории и один из них – Лаврентий Алексеевич Загоскин.

Представлен материал о малоизученных фактах жизни Л.А. Загоскина из открытых источников. Исследовано и описано место рождения Л.А. Загоскина с.Николаевка Пензенского района Пензенской области из интервью с его жителями.

В возрождении Николаевки поможет … Лаврентий Загоскин

Всё-таки, как многое в этом мире держится на энтузиастах! Стоит появиться лишь одному человеку с оригинальной идеей, и всегда найдутся люди, которые идею эту поймут, прочувствуют и станут верными помощниками в хорошем деле… С такими мыслями возвращался я недавно из маленького села Николаевка Пензенского района.

Казалось бы, село как село. Впрочем, даже и нормальным его назвать нельзя, - оно опустело в последние годы до такой степени, что живут в нем сегодня лишь около полутора сотен постоянных жителей. Как оказалось, нет здесь и водопровода, - помогают сохранившиеся колодцы; нет обычного магазина, - иногда работает автолавка; нет медпункта, - «скорую» вызывать приходится из Пензы, нет…чего там только нет. Зато есть – как памятник прошлому села – вся в руинах сохранившаяся церквушка. А ещё здесь красивая природа с речушкой… Вот, пожалуй, и все достопримечательности!

Однако с недавних пор к селу была проложена асфальтированная дорога, а совсем скоро в центре Николаевки будет открыт памятник. С чего бы это? Да и зачем памятник в таком маленьком сельце? – спросите вы. Так вот, благодаря энтузиазму местных жителей и поддержке областного отделения Русского географического общества задуманный проект - «Возвращение к родным берегам» начал воплощаться в реальность. А помог в этом ещё и легендарный земляк, уроженец Николаевки – сам Лаврентий Алексеевич Загоскин, родившийся именно здесь 21 мая 1808 года. В прошлом году отмечалось 210 лет со дня рождения путешественника, учёного, исследователя Аляски. В Пензе этот юбилей был отмечен премьерой спектакля ТЮЗа «Юконский ворон», посвященный дальневосточному (американскому) этапу его биографии – службе в Российско-Американской компании в должности командира брига «Охотск», корвета «Елена» и в других качествах. Он исследовал «меховой путь», изучал взаимодействие народов Аляски и Чукотки, решал другие этнографические, экономические, географические вопросы…Об этом и сама постановка, - рассказ, касающийся только одного из эпизодов его насыщенной, богатой на открытия и различного рода приключения жизни. К его юбилею в Пензе был установлен и монумент у здания Музея народного творчества – дома, который до 1866 года принадлежал родной тёте Лаврентия Алексеевича - Варваре Никаноровне Загоскиной. Путешественник часто гостил здесь, и это место можно по праву считать "загоскинским". Дом отца путешественника, стоявший рядом, не сохранился, он был снесён в 2015 году. В пензенских школах уже стали традиционными и «загоскинские» уроки, - чтобы учащиеся с ранних лет знали своих великих земляков.
И вот постепенно проект «подвинулся» в сторону непосредственной точки рождения Загоскина. Давайте же познакомимся с теми жителями Николаевки, кто живет и продвигает начатое в Пензе дело по возрождению его имени, и одновременно, родного им села…

Галина Викторовна Шатрова, пенсионерка.

- Раньше я работала в отделении Сбербанка Пензенского района, сначала в качестве заместителя управляющего, потом руководителя офиса. Район этот знаю хорошо, и выбрала это место для того, чтобы после выхода на пенсию переехать сюда жить.

- А чем вас привлекло село?

- Это моя родина, здесь - мои предки, родители, деды и прадеды. И мы решили как раз поставить наш дом на том месте, где раньше находился дом моего прадеда. В своё время он уже прилично обветшал, и совхоз построил на этом месте свой дом. После определенных событий место это осталось снова пустым, и мы купили его. Моя мама живет в соседнем селе. А я на этот свет появилась именно здесь, и отсюда, что называется, мои корни.

- История вашей жизни шла параллельно жизни вашего села, так?

- Конечно. Я интересовалась своими корнями. Моя прабабушка ещё до революции организовала здесь свою женскую общину, будучи вдовой с тремя маленькими дочерьми, но при этом ещё и одной из самых богатых женщин села. А село это было очень крупным и богатым. Даже Константиновка соседняя во многом уступала Николаевке, в том числе и по населению, то есть до 60-х годов прошлого века она была в 2 раза меньше. Но впоследствии плохо повлияло на его инфраструктуру «брежневское» укрупнение и объединение земель, когда закрылся колхоз, и в итоге село постепенно уменьшалось в численности населения.

- То есть село постепенно стало терять своё лицо и индивидуальность…

- Да, постепенно его превращают в захолустное отделение. На горе у нас здесь находился огромный свиноводческий комплекс, где выводили поросят. Экологию этим «повредили» серьезно. Постепенно село начало умирать, закрыли местную 7-летнюю школу. Затем здесь был большой магазин, детский сад, свой сельсовет, но постепенно и это всё закрывалось.

- А сейчас здесь даже нет своего магазина?

- Небольшой магазинчик у нас здесь есть, местные жители его организовали. Сельсовет наш находится в селе Саловка.

- Чувствую, что вы являетесь тем человеком, который при помощи односельчан (и не только!) старается возродить полноценную жизнь Николаевки. А начинаете с того, что в его центральной части совместными усилиями с Русским географическим обществом возводите памятник вашему знаменитому земляку – Лаврентию Загоскину.

- Признаюсь, что человек я неравнодушный и активный по части социальной жизни. В свое время была активисткой комсомола, и для меня это - естественное состояние. А тем более, если это касается того места, где я родилась и живу. И мысль о том, что наша Николаевка будет возрождена, во мне уже

живет давно. Люди мне говорили: куда ты едешь, там ведь село умирает? Я про себя говорю – там, где я, ничего не умирает. Память о Загоскине и само возрождение его родного села связаны воедино кровными узами с самой его историей. И когда руководитель областного отделения Русского географического общества Игорь Пантюшов в первый раз сюда приехал, то и не особо поверила я в то, что эта связь времен будет реально восстановлена, будет жить, в то, что будут реальные действия и результаты. Я и сама узнала только от него, что именно здесь родился Загоскин. Знала, что здесь жил какой-то барин, что тут похоронены его родители, и все сёла раньше, до революции, кому-то принадлежали. Само это выражение - «Возвращение к родным берегам», думаю, является настоящей национальной идеей нашей страны. Вот – маленькое село, маленький город, какое-то историческое событие, – всё это даёт толчок к мощному возрождению нашей национальной гордости. А если человек гордится тем местом, где он живет, то он сделает всё, чтобы оно было красивым и удобным для жизни, и чтобы оставить его своим детям, новым поколениям. В этом и проявляется связь поколений. И, наверное, сам Загоскин уже свыше как-то нам помогает. Люди, которые хотят возродить село, сегодня, возрождая память о нем, помогают сохранить его будущее. Вот нам Бог послал Загоскина, и память возрождения его, как исторической личности, способствует тому, чтобы сами люди активизировались. У нас тут уже и фотографии начали старые собирать, воспоминания. У людей появилась вера в то, что здесь, помимо памятника, можно будет создать и свой музей. Говорят – пусть и наши внуки будут помнить о том, кто здесь раньше жил. И что само село основали Загоскины, они его построили, способствовали его развитию, привозили сюда людей. Они построили здесь и церковь, и школу, и давали возможность людям жить полноценной жизнью. По сути, они всех их собрали в одном месте, и с тех времен это село живет, уже больше двухсот лет. И надо всё это обязательно возрождать! И всё, что в наших силах, мы будем стараться это делать. Тем более, если нам помога-

ет в этом такая мощная организация как Русское географическое общество. Я никогда не думала, что общественная организация может иметь такое влияние на социальную жизнь людей, - это поразительно для меня, ведь всё, что здесь пока делается, это всё благодаря РГО. Да, мы активные люди, сельчане, и письма писали, и приглашали чиновников, но без этой необыкновенной поддержки делом, а не словом, нам было бы куда сложнее. Ведь убедил меня в том, что всего этого можно добиться именно Игорь Пантюшов. Он всё «разложил по полочкам», и я в него поверила. И всё, как говорится, завертелось. И сейчас мы в этом деятельном процессе все живем. Мы даже сами стали членами этого общества. Помимо памятника, здесь будут люди, родятся новые дети, будут, надеюсь, и туристы, а главное – здесь будет жизнь! Я в это верю.

Виктор Анисимович Прокаев, житель села Николаевка

- Это наше родное село, оно небольшое.

- Чем вас оно привлекает?

- Здесь красивая природа, и Пенза рядом. На работу отсюда все в город ездят, а кто-то уже и на пенсии. У меня трое сыновей, они уже отучились, все в Пензе, жена на пенсии. Раньше она работала здесь свинаркой, и я тоже работал сварщиком. Уже и четверо внуков у нас…

- А что скажете об идее возрождения села?

- Это неплохо, ведь Загоскин – это наша история, это наша жизнь. Село Загоскино – это село его дяди, а тут потом разговоры пошли, что именно здесь родился и тот самый легендарный Лаврентий Загоскин. С этого всё и началось… Сейчас уже ждем воздвижения памятника здесь, чтобы детям и внукам это показать. В будущем, возможно, и музей у нас здесь будет. Какие-

то у кого-то есть книги, у кого-то что-то ещё, будем собирать. Будут и люди приезжать.

- Это как раз и возродит село…

- Да, только нам сюда дорогу ещё надо сделать. Она, правда, уже в процессе строительства, посмотрим, насколько качественной и крепкой она окажется.

- А вы тоже помогаете как-то продвигать этот проект?

- Мы собираем людей, всего у нас здесь живет 120 человек, рассказываем им о проекте. А по прописке у нас здесь живут 142 человека. Но летом их здесь намного больше, - дачники, дети и внуки приезжают из Пензы.

- А какая реакция у людей?

- Реакция разная, но большинство – за реализацию проекта.

- А как вы здесь свой досуг проводите?

- Я рыбачу, у нас речка рядом, пруды тоже. Не такой уж я заядлый, но хожу на рыбалку регулярно, тем более тут до реки всего 100 метров. Само собой, ходим и за грибами, лес тоже - рукой подать.

- А для разнообразия жизни и телевизор смотрите?

- А как же? Условия тут нормальные – газ, свет. Водопровода, правда, у нас нет, но ведь есть колодцы. За продуктами ездим, закупаем их в Пензе. И неплохо бы его здесь тоже открыть. В неделю раз сюда приезжает…

Фёдорова Антонина Николаевна, жительница села, 1945 года рождения

- Я всю жизнь живу в родном селе. Только как муж мой умер, стала иногда и в Пензу выезжать на зиму, а летом я здесь всё время.

- А какая у вас профессия была, где работали?

- Я в совхозе работала в телятнике 8 лет, до того училась в нашей школе, где до этого была церковь. Потом, после её закрытия, мы ходили в Константиновку, вернее, нас возили туда на тракторе. Затем в городе работала на часовом заводе, отработала 33 года, а жила тогда на Старочеркасской улице.

- А ваши родители?

- Отец у меня с 1913 года рождения, он не воевал. Мама моя с 1914 года, она детей воспитывала.

- А как давно вы узнали, что в вашем селе родился Лаврентий Загоскин?

- Я этого и не знала, только недавно услышала об этом. Молодцы те люди, которые занимаются увековечиванием его памяти. А ведь раньше здесь было больше домов и народа куда больше, чем сегодня. Сейчас маловато, - дачники и пенсионеры. А у нас ведь и природа хорошая, и речка здесь.

- А сейчас как вы живете?

- Сложновато, у нас даже медпункта нет. Если что случится, только скорую вызывать надо.

- А если начнется настоящее возрождение села вашего, то…

- …тогда и люди начнут сюда приезжать, это было бы лучшим вариантом.

- А многих ли вы знаете жителей этого села?

- Практически всех, это же все наши, деревенские.

- А большое село-то, сколько человек?

- Примерно 150 человек, если считать детей.

- А раньше сколько было?

- Ой, раньше было больше, даже не знаю, сколько. И ребятишек в каждом доме было по четверо-пятеро. А сейчас все разъехались… Да, неплохо было бы, если бы село наше действительно возродилось.

- Глядишь, тогда бы и туристы к вам начали приезжать?

- Да, это было бы здорово, больше было бы и общения.

- А есть ли у вас досуг здесь, чем занимаетесь?

- Сижу и леплю картины. А ещё – вот у меня большой огород, и лазаю здесь целыми днями.

- Ну а телевизор-то смотрите?

- Конечно. Недавно поставили цифровую антенну, плохо идет, правда, но смотрим.

- Скучать не приходится?

- Нет, конечно же, у меня здесь и подруги есть, такие же, как и мы.

- Тогда пожелаю вам здоровья!

- Спасибо вам! У нас тут хороший чистый воздух, это помогает.

Потапова Антонина Сергеевна, жительница села, 1941 года рождения.

- Что касается возрождения нашего села, то это я полностью одобряю. Родилась я в тяжелые военные годы. И в колхозе успела поработать в полеводческой бригаде, и в совхозе. Работала и птичницей. А потом в город ушла.

- А учились где?

- В нашей сельской школе, у нас 7-летка была.

- А в городе кем работали?

- Работала на стройке, до того училась 3 месяца на каменщицу, строили дома на Южной Поляне в Пензе. И на ТЭМе поработала.

- А долгое время были в Пензе?

- На стройке проработала 3 года, вышла замуж, родила девочку, ну и ушла после этого в декрет, а до того работала и на фабрике игрушек. Затем - на дизельном заводе, с 50-ти лет ушла на пенсию, приезжала сюда, помогала родителям. Муж у меня тоже местный, мы с одной деревни. Он тоже всю жизнь работал на дизельном заводе в литейном цехе. Приезжали с ним сюда, помогали родителям. Они держали скотину, а мы сено заготавливали.

- А у вас есть представление о том, что ваше село – родина знаменитого Загоскина?

- Я знала, что село есть такое «Загоскино» недалеко, а вот о том, что он здесь родился, и не знала. Оказывается, он и крестился в нашей церкви. Мы

как раз учились в бывшем помещении церкви. Помню даже, как крест церковный сшибали, я тогда училась в 4-ом или 5-ом классе. Конечно, хотелось бы видеть наше село обновленным, жаль, что годы уже дают о себе знать, доживем ли?.. А то ведь и машины нет у нас, приезжаем «на своих двоих», тяжеловато. А то ведь пока и здравпункта даже нет, мы ж люди пожилые, всё в земле «торчим». Если что вдруг случись, не к кому обратиться за таблеточкой…А была бы здесь молодежь, тогда и жизнь села продолжилась, это ж всё для них!

- Давайте мы с вами вместе пожелаем, чтобы ваше село возродилось!

- Да, спасибо, дай бы Бог!

Виктор Анисимович Прокаев, житель села Николаевка

- Это наше родное село, оно небольшое.

- Чем вас оно привлекает?

- Здесь красивая природа, и Пенза рядом. На работу отсюда все в город ездят, а кто-то уже и на пенсии. У меня трое сыновей, они уже отучились, все в Пензе, жена на пенсии. Раньше она работала здесь свинаркой, а я - сварщиком. Уже и четверо внуков у нас…

- А что скажете об идее возрождения села?

- Это неплохо, ведь Загоскин – это наша история, наша жизнь. Село Загоскино – это село его дяди, а тут потом разговоры пошли, что именно здесь родился и тот самый легендарный Лаврентий Загоскин. С этого всё и началось… Сейчас уже ждем воздвижения памятника здесь, чтобы детям и внукам это показать. В будущем, возможно, и музей у нас здесь будет. Какие-то у кого-то есть книги, у кого-то что-то ещё, будем собирать. Будут и люди приезжать.

- Это как раз и возродит село…

- Да, только нам сюда дорогу ещё надо сделать. Она, правда, уже в процессе строительства, посмотрим, насколько качественной и крепкой она окажется.

- А вы тоже помогаете как-то продвигать этот проект?

- Мы собираем людей, всего у нас здесь живет 120 человек, рассказываем им о проекте. А по прописке у нас здесь живут 142 человека. Но летом их здесь намного больше, - дачники, дети и внуки приезжают из Пензы.

- А какая реакция у людей?

- Реакция разная, но большинство – за реализацию проекта.

- А как вы здесь свой досуг проводите?

- Я рыбачу, у нас речка рядом, пруды тоже. Не такой уж я заядлый, но хожу на рыбалку регулярно, тем более тут до реки всего 100 метров. Само собой, ходим и за грибами, лес тоже - рукой подать.

- А для разнообразия жизни и телевизор смотрите?

- А как же? Условия тут нормальные – газ, свет. Водопровода, правда, у нас нет, но ведь есть колодцы. За продуктами ездим, закупаем их в Пензе. И неплохо бы его здесь тоже открыть. В неделю раз сюда приезжает автобус типа «автолавки». Мы стараемся всё больше благоустраивать наше село.

Холоднева (Столярова) Диана Степановна, жительница села

- Каким раньше было ваше село?

- Население села раньше было примерно 700 человек, плотность его, то есть расстояние между домами, была полтора-два метра. Уже после окончания чемодановской средней школы я работала учителем начальных классов вечерней школы. Мама мне сказала, что денег на учебу (а школа была плат-

ная в то время, 200 рублей) нет, и я год проработала в Бельковской школе и поехала в РОНО. Сказала там: хочу учиться дальше. Аттестат посмотрели мой и приняли. Спросили: а в начальных классах можете вести предметы? Я ответила: могу.

- А насколько большие классы были тогда?

- 26 человек, а я обучала один класс, каждый до четвертого года. Как открыли школу вечерней молодежи, меня там оформили учителем. Год там я проработала. Когда учебный год закончился, я снова поехала в РОНО, говорю им снова: хочу учиться дальше. А институт был тогда в Нижнем Ломове, он был двухгодичный. Мама одобрила. Я сразу же поступила на математическое отделение, экзамены сдала на «отлично». 2 года проучилась и узнала, что в селе Николаевка открывается семилетняя школа. Шел 1952 год. Приехала уже по направлению сюда работать. Из нашего института всего прибыло сюда 7 человек. То есть на месте церкви уже была школа. Из села Крутец

ходили, Васильевки, Воейково, Ферлюдино, Константиновки, Александровки, - всего 700 человек. Я захватило то время, когда в селе ещё стояла колокольня около школы с колоколами – большим, средним и маленьким. Звонок на урок мы подавали в маленький колокол. Было четыре уборщицы, и они по очереди звонили в этот колокол. Интересно, что под нашей церковью были схоронены два человека, и там находились их гробы. Никто туда не опускался, но иногда ребятишки лазили. Директор тогда и замок повесил, они и его сшибали, им было интересно, - а что же там находится. Рассказывали, что в склепе висели 2 гроба на цепях. Один мужчина туда тоже лазил, гробы они не вскрывали, а по разговорам в гробах было что-то ценное. Кто хитрее оказался, то тащили оттуда. И наш директор Михаил Дмитриевич Казаков, бывший прокурор, был строгим. Он позвонил в ОблОНО, сообщил им об этом склепе. Приехали. Сначала сняли колокола с колокольни. А затем вывезли эти гробы оттуда ночью, чтобы никто не знал.

- А вы тогда что-то знали о вашем земляке Лаврентии Загоскине?

- Нас, учителей, возили раньше на экскурсию в Загоскино, даже из Москвы кто-то приезжал, рассказывал о нем, но до последнего времени мы толком ничего не знали о том, что именно здесь он родился.

…Вот такие они, нынешние обитатели села Николаевка, живые свидетели истории его подъема и, увы, спада. Вот и решили они сегодня вновь возродить родной сердцу уголок, даже раздвинув его рамки и создав ещё одну достопримечательную точку Пензенского края. Желание это доброе, благородное и весьма перспективное, особенно в привлечении будущих туристов! Тем временем дела в селе идут - подрядная организация завершила выполнение строительных работ площадки, где будет установлен памятник великому русскому первопроходцу Лаврентию Загоскину в рамках проекта «Возвращение к родным берегам -2».

- Все работы выполнялись по проектному решению, выполненному архитек-

турным бюро «ВЕЩЬ!». Площадка под памятник Загоскину представляет теперь цельный железобетонный монолит, который выдержит значительную нагрузку, - рассказал Роман Каденков, руководитель ООО «Визави», председатель Мокшанского местного отделения РГО. Строители сделали железобетонное основание под памятник, произведена заливка бетоном площадки сквера, дорожки ведущей к памятнику, сделан дренажный отвод. Установили бордюрный камень и уложили плитку по всей площади объекта.

- Пока ведутся работы по изготовлению самого памятника из гранита и бронзы скульптором Ильёй Порватовым, подрядная организация займется благоустройством территории вокруг площадки. Будет завезен и выровнен грунт, установлены скамейки и информационные щиты. Все это будет выполнено в летний период, - рассказал Игорь Пантюшов, председатель Пензенского областного отделения РГО. Также члены Русского географического

общества выбирают место около новой строящейся дороги в Николаевку, где ими будет установлен информационный щит, указывающий на малую родину Загоскина и рассказывающий о ней.

Поэтому надеемся, что Николаевка со временем станет интересным туристским объектом Пензенской области как место рождения великого русского первопроходца Лаврентия Загоскина.

Подготовил Олег Геннадьевич Ткачёв, президент медиа-клуба «45 меридиан»

15.06.2019

Историческая справка (село Николаевка)

НИКОЛАЕВКА (Никольское, Знаменка, Александровка) Пензенского района Пензенской области

Русская деревня Богословского сельсовета, в 7 км к юго-западу от него, на правом крутом берегу речки Вязовки. На 1.1.2004 – 89 хозяйств, 193 жителя. Поселена между 1721 и 1747 годами коллежским асессором Лаврентием Алексеевичем Загоскиным (Загосткиным). Крестьяне переведены из деревень Загоскиной, Тенево Керенского уезда и его вотчин Вологодского и Галицкого уездов. В 1782 году селом владел Николай Лаврентьевич Загоскин. В 1864 году имелись каменная церковь во имя иконы Федоровской Божьей Матери, построенная в 1814 году, овчарня для выведения лучших пород овец, мельница. В 1894 году работала земская школа После 1864 года в черту села вошла деревня Знаменка. В конце 19 века в составе Дурасовской волости. Родина Л.А. Загоскина Второго (21.5.1808 – 22.1.1890), офицера флота, исследователя Аляски, автора книги «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Алексеевичем Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах», удостоенной в 1849 Демидовской премии. Численность населения: в 1864 – 494, 1877 – 766, 1959 – 318, 1979 – 143, 1989 – 190, 1996 – 195 жителей.

НИКОЛАЕВКА (Никольская)

Русская деревня Оленевского сельсовета в 5 км к югу от него. На 1.1.2004 – 10 хозяйств, 16 жителей. В 1864 имелось 5 маслобоен. В конце 19 – начале 20 веков было распространено среди женщин пухопрядение и вязание пуховых изделий (в 1902 году этим промыслом занимались в 30 из 34-х дворов). Численность населения: в 1864 – 165, 1939 – 264, 1959 – 175, 1979 – 86, 1989 – 40, 1996 – 32 жителя.

[Полубояров М.С. - http://suslony.ru, 2007.]

Храм во имя Федоровской иконы Божией Матери

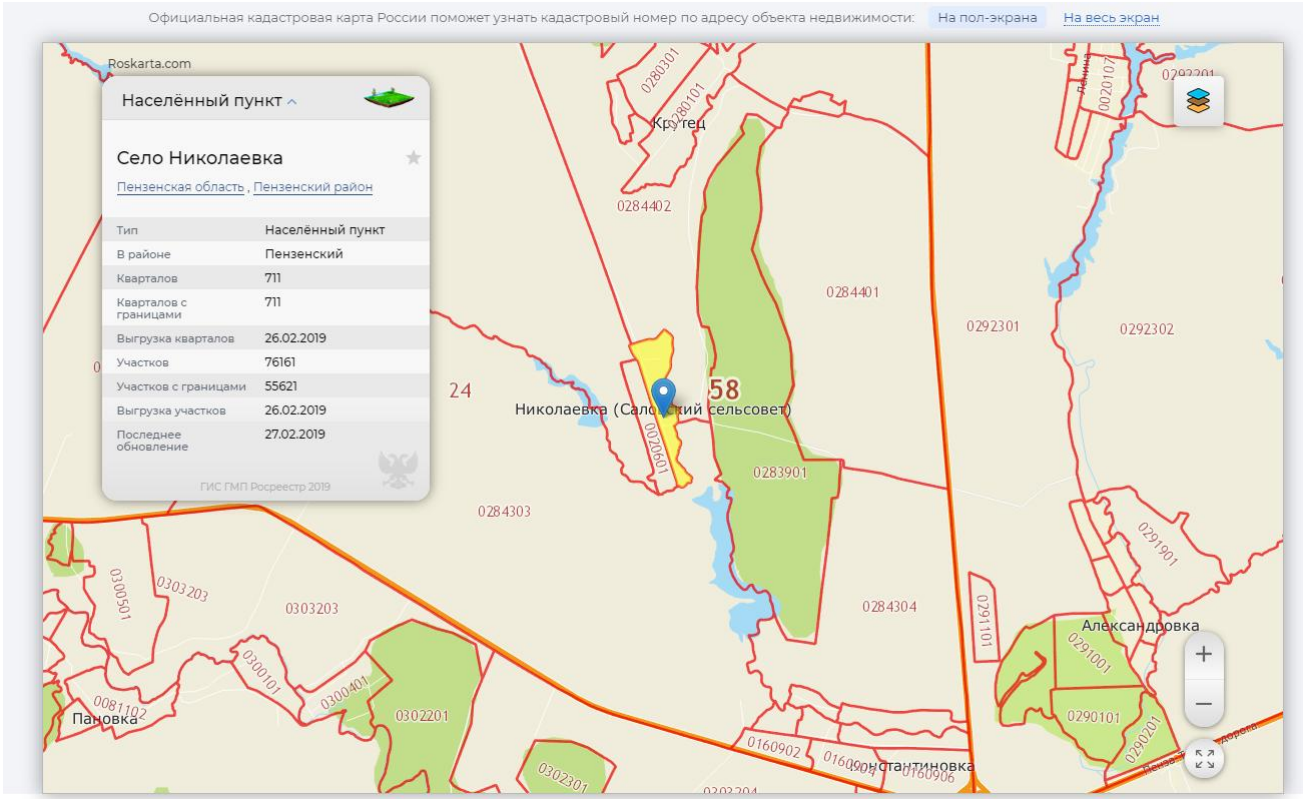
Каменный, с приделами во имя свт. Василия Великого (правый) и свт. Димитрия Ростовского (левый).

Построен в 1814 г. на средства надворного советника Василия Николаевича Загоскина при священнике Кирилле Федорове, рукоположенном в 1801 г. из студентов богословия. Каменная колокольня сооружена в 1820 г. его супругой Варварой Никаноровной Загоскиной, которая устроила в колокольне теплую церковь во имя вмч. Варвары. Приписная церковь – в церковно-приходской школе с-ца Васильевки.

По материалам: https://uistoka.ru/97244/istoriya

Публичная кадастровая карта села Николаевка

официальная онлайн-версия Росреестра 2019 год (Пензенская область)



Справочные данные.

НИКОЛАЕВКА (Никольское, Знаменка, Александровка), русская деревня Богословского сельсовета, в 7 км к юго-западу от него, на правом крутом берегу речки Вязовки. На 1.1.2004 – 89 хозяйств, 193 жителя. Поселена между 1721 и 1747 годами коллежским асессором Лаврентием Алексеевичем Загоскиным (Загосткиным). Крестьяне переведены из деревень Загоскиной, Тенево Керенского уезда и его вотчин Вологодского и Галицкого уездов. В 1774 году селом владел Николай Лаврентьевич Загоскин (умер до 1774 года). В 1785 году вместе с деревнями Загоскино, Крутец и Вязовкой показано за помещиками Загоскиными Василием Николаевичем (1756 – до 1816), у него 240 ревизских душ, и Николаем Михайловичем (1761 – 1824), у него 145

ревизских душ, отцом известного писателя. Перед отменой крепостного права крестьяне села Николаевки принадлежали помещикам: 1) Николаю Васильевичу и Елизавете Васильевне Загоскиным, у них (вместе с крестьянами других деревень или одной деревни Пензенского уезда) крестьян – 309 ревизских душ 88 ревизских душ дворовых людей, 127 тягол (барщина), у крестьян 66 дворов на 50,8 десятины усадебной земли, 1144,6 дес. пашни, 80 дес. сенокоса, 45 дес. выгона, у помещиков 1360 десятин удобной земли, в том числе 398 дес. леса и кустарника; 2) Агнии Ник. Печориной, 90 ревизских душ крестьян, 10 ревизских душ дворовых людей, 50 тягол (барщина), у крестьян 28 дворов на 9,4 дес. усадебной земли, 225 дес. пашни, 50 дес. сенокоса, у помещицы 866 дес. удобной земли, в том числе леса и кустарника 594,4 дес. (Приложение к Трудам, том 2, Пенз. у., №№21, 35). В 1864 году имелись каменная церковь во имя иконы Федоровской Божьей Матери, построенная в 1814 году, овчарня для выведения лучших пород овец, мельница. В 1894 году работала земская школа После 1864 года в черту села вошла деревня Знаменка. В конце 19 – начале 20 века – в составе Дурасовской волости. В 1926 – центр сельсовета Пензенской укрупненной волости. Родина Л.А. Загоскина Второго (21.5.1808 – 22.1.1890), офицера флота, исследователя Аляски, автора книги «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Алексеевичем Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах», удостоенной в 1849 Демидовской премии. В 1930 – центр сельсовета, 141 хозяйство. В 1955 – колхоз «Новая жизнь».

Численность населения: в 1864 – 494, 1877 – 766, 1912 – около 654, 1926 – 756, 1930 – 800, 1959 – 318, 1979 – 143, 1989 – 190, 1996 – 195 жителей,2012-169 жителей (90 хозяйств).

По материалам: http://salovka.pnz.pnzreg.ru/sel/ist

Белый горностай

Аляска - кто бы сунулся туда,
Тревожить дух индейского народа.
Где тянутся мучительно года,
Где долгими ночами холода
И Юкона таинственные воды.

Азарт здесь ни при чем, тут важен дух,
Безоговорочная преданность Отчизне.
В коварном вихре колких ,,белых мух,,
Идти вперед, опровергая слух,
Что те места не созданы для жизни.

Найти ту жизнь и стать из всех одним,
Дерзнувшим чисто русским бледнолицым.
И для индейцев в доску стать своим,
И Юкон описать, и Кускоквим,
Запечатлеть их ломкие границы.

Под свист упряжек и собачий лай
Ни на минуту не бросал он дела.
Индейцы, заселявшие тот край,
Загоскина прозвали ,,горностай,,
А кожи цвет навязывал, что белый.

Ценить страну и не порочить речь
Умел отважный офицер Загоскин.
Он не из тех, кто мог на смерть обречь,
Кого бы надо принародно сечь,
Груд золотых не видевших за горсткой.

В истории куда не ткни - война,
А не она, так прочее давленье.
И чья бы не была за них вина,
Аляска помнит русских имена,
И нам нельзя их предавать забвенью.

Михаил Рудаков

2019

Скитания Лаврентия Загоскина

Девизом замечательного русского путешественника Лаврентия Алексеевича Загоскина были слова: "служить народу и Родине". Ему он оставался верен в течение всей своей 82-летней жизни.

Он родился 2 июня (по новому стилю) 1808 года в селе Николаевка Пензенского уезда. Четырнадцати лет он поступил в кронштадтский Морской кадетский корпус. Незаметно пролетели четыре года учения. В 1826 году Лаврентий Алексеевич получил чин мичмана и был назначен на Каспийское море, волны которого восемь лет бороздил на разных судах. Однажды на пароходе, которым он командовал, случился пожар. Загоскину пришлось жестоко поплатиться за это происшествие. Его разжаловали в рядовые и отправили служить на Балтийское море. Правда, Лаврентия Алексеевича вскоре восстановили в прежнем звании, но интерес к строевой службе он утратил. Загоскин решил оставить флот и перейти на службу в Российско-Американскую компанию. 30 декабря 1838 года он покинул Петербург и отправился на перекладных через Сибирь к берегам Тихого океана.

Первую остановку он сделал в Москве, где один из сослуживцев просил "повидаться с матерью декабристов Муравьевых, поселенных близ Иркутска". Он посетил дом Екатерины Федоровны Муравьевой. Ему вручили посылку и представили дочерей Никиты Михайловича. "Грустно было на них смотреть, - вспоминал Загоскин, - казалось, они сознавали, кого им не достает."*

* (ИРЛ И, фонд "Архив журнала "Русская старина"" (ф. 265), он. 2, д. 523, л. 1.)

Однажды на московскую квартиру Загоскина, которая отведена была ему в доме Российско-Американской компании в Чернышевском переулке, что находился между Никольской и Новинкой, пришел инженер путей сообщения и сказал, что он - Бобрищев-Пушкин и что он просит посетить его брата, который находится на поселении в Тюмени. Загоскин выполнил просьбу и

навестил декабриста Бобрищева-Пушкина, о котором спустя 27 лет он говорил с большой теплотой и любовью.

Когда Загоскин подъезжал к дому Муравьевых и Волконских в селе Урик, им овладело "какое-то особенное чувство". "Я понимал, - писал он, - что везу радостную весть от несчастной матери - несчастным детям." Его как родного встретил Александр Михайлович Муравьев и "потащил" в кабинет, заставленный шкафами с книгами. Здесь он увидел Никиту Михайловича, который сидел за большим письменным столом и рассматривал какой-то американский атлас. В этом же доме он познакомился с семейством Сергея Григорьевича Волконского. "Князь, вполне аристократ, - писал Загоскин, - был уже пожилой бодрый старик, носил чуть не белую бороду, всегда серьезный, малоговорливый. Княгиня Мария Николаевна, высокая, стройная, сосредоточенная, любительница музыки и поэзии; у них был сын."*

* (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 523, л. 2.)

На Загоскина произвела неизгладимое впечатление встреча с М. Н. Волконской, отправившейся в Сибирь, чтобы быть рядом с мужем, приговоренным к каторжным работам.

Л. А. Загоскин впоследствии написал "Воспоминание о кн. Марии Николаевне Волконской, рожденной Раевской", которое он послал в редакцию "Русской старины". Оно не было опубликовано, но сохранилось в архиве этого журнала и в настоящее время находится в рукописном отделе Института русской литературы. Загоскин не только благоговейно восхищается этой удивительной русской женщиной, но и отзывается о декабристах как о "людях, пламен-

но любивших свое отечество"* и достойных уважения и преклонения за свой великий подвиг.

* (Там же, л. 3.)

В доме Муравьевых Загоскин познакомился с "Поджио, этим теплого сердца человеком... и бесшабашным злоязычным Луниным, все еще полагавшем, что Русь 1839 года есть та же, что была в 1825 году. Зачастую я доказывал ему его отсталость, он становился в тупик...".

Откровенные беседы с ссыльными декабристами привели его к выводу, что эти пламенные патриоты, вышедшие на великий подвиг, не знали "ни народа, ни его потребностей". Загоскин при этом добавлял, что в таких же мыслях "открывался в задушевных беседах" Н. М. Муравьев. Это отнюдь не означало, что он считал бесцельным движение декабристов. Наоборот, он верил, что Россия оценит их дело по достоинству, и считал, что "все даже до мелочей их жизни любопытно и поучительно потомству, тем более что за исключением записок Басаргина, отрывков из записок М. Бестужева и Завалишина, мы не многое имеем ..."*.

* (Там же, л. 3. Это было написано в 1876 году.)

С Марией Николаевной Волконской Загоскину удалось снова увидеться, когда он возвращался из Русской Америки.

В июле 1839 года Лаврентий Алексеевич уже был на борту брига "Охотск". Приняв под свою команду судно и получив необходимые для Российско-Американской компании грузы, он спустя месяц вышел в море.

Три года он плавал между различными пунктами Русской Америки и Восточной Сибири. В один из вояжей судьба свела его с Ильей Гавриловичем Вознесенским. Этот молодой ученый, числившийся на должности препаратора Академии наук, был командирован в Российско-Американскую компанию "для собирания предметов, как животного, так и прозябаемого царства"*. Он провел 10 лет на берегах Северной Америки, Восточной Сибири, на Камчатке и островах Тихого океана. Это он преподал командиру брига "Охотск" познания в минералогии, ботанике, зоологии, которые так потом пригодились.

* (ЦГИА, ф. 733, оп. 12, д. 514, л. 1.)

В 1842 году управляющий Русской Америкой Адольф Карлович Этолин по указанию известного полярного исследователя Ф. П. Врангеля, занимавшего видное положение в Главном правлении Российско-Американской компании, снарядил небольшую экспедицию, которая должна была описать внутренние районы Русской Америки, прилегающие к заливам Нортон и Коцебу. Руководителем экспедиции был назначен Загоскин.

Снаряжение экспедиции являлось насущной необходимостью - Российско-Американская компания хотела укрепить свои позиции в районе залива Коцебу; она предполагала построить новый редут, чтобы плоды промыслов американского коренного населения не уходили к чукчам на Азиатский берег*.

* (На экспедицию Л. А. Загоскина было израсходовано 3052 рубля. В то же время по приезде в Новоархангельск выяснилось, что стоимость привезенной им пушнины почти на 700 рублей превышает затраты на путешествие (М. Б. Черненко и Г. А. Агранат. Экспедиция лейтенанта Л. А. Загоскина по Русской Америке. "Природа", № 9, 1954, стр. 57))

Дело было, разумеется, не столько в соперничестве чукчей, сколько в опасении, что богатствам этого края Русской Америки могут нанести ущерб иностранные промышленники.

Над Русской Америкой еще висела тень конвенций, заключенных царским правительством с США и Англией, чтобы спасти от развала Священный союз. Четвертой статьей конвенции с США кораблям договаривающихся сторон, а также судам граждан этих держав было разрешено в течение 10 лет "взаимно заходить без малейшего помешательства во внутренние моря, заливы, гавани и бухты, находящиеся на берегу Северо- Западной Америки, для производства там рыбной ловли и торговли с природными той страны жителями"*.

* (П. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании, ч. I, СПб., 1868. Приложения, стр. 62. Статья четвертая конвенции с США соответствовала статье седьмой конвенции с Англией.)

Иностранные промышленники и торговцы широко пользовались этой возможностью, нанося ущерб интересам компании. Поэтому как только статья четвертая утратила силу, компания стала принимать меры, чтобы прекратить

иностранные промыслы и торговлю иностранцев в русских территориальных водах и на берегах.

28 апреля 1834 года правитель колоний в Америке Ф. П. Врангель направил донесение Главному правлению Российско-Американской компании о том, что, несмотря на истечение срока действия статьи четвертой конвенции, американские суда "имеют намерение, по-прежнему, идти из Новоархангельска в проливы". Главное правление через министра финансов Канкрина просило Министерство иностранных дел напомнить США о том, что американские корабли "не имеют права заходить в границы российских владений от широты 54° 41' к северу для торговли с туземцами"*.

* (АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 351, л. 1 об.)

На представление Канкрина от 7 декабря 1834 года К. В. Нессельроде ответил только 30 октября 1835 года. В письме сообщалось, что, несмотря на "домогательство... посланника нашего в Соединенных Штатах", американское правительство уклонилось от такого объявления.

Однако через некоторое время американский посланник в Петербурге вошел к Нессельроде с официальным ходатайством о продлении действия четвертой статьи конвенции либо на 10 лет, либо на бессрочное время"*.

* (Там же, л. 18.)

Кроме того, Нессельроде ожидал, что, вероятно, подобные домогательства последуют и со стороны Англии.

Главное правление компании считало, что продление срока действия статьи четвертой конвенции "явится совершенно вредным"*. Этот тезис еще более драматично звучит в письме Канкрина, который обращает внимание Нессельроде на то, что возобновление статьи четвертой может привести к "гибельным последствиям для торговли и для спокойствия наших заселений"**.

* (Там же, л. 32.)

** (Там же, л. 62.)

4 мая 1838 года Нессельроде сообщил Канкрину, что посланник США снова домогается возобновления статьи четвертой конвенции. Однако он объявил, что царское правительство не может согласиться на это, ибо такой шаг был бы несовместим с "привилегиями, дарованными Российско-Американской компании, и с покровительством, которое она вправе ожидать от нашего правительства"*.

* (Там же, л. 268.)

Вместе с тем с благословения Николая I Нессельроде в своей ноте отметил, что местному начальству в Русской Америке дано указание: "никогда не упускать из виду дружественных отношений, существующих между обоими правительствами"*.

* (Там же, л. 269.)

В связи с этим Нессельроде считал "полезным подтвердить начальству нашему в Америке, чтобы оно всячески старалось избегать предлогов к ссоре

с гражданами Соединенных Штатов, могущих подать повод к неприятным объяснениям с Вашингтонским кабинетом"*. Это свидетельствовало о том, что царское правительство не намерено было предпринимать серьезные шаги по защите Русской Америки ни в дипломатическом, ни в военном отношении.

* (АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 351, л. 270.)

Компания вынуждена была своими силами укреплять свое положение, время от времени снаряжая небольшие экспедиции.

Тот район, который предстояло исследовать Загоскину, уже давно привлекал внимание и промышленников, и путешественников.

В 1829 году управляющий Русской Америкой Петр Егорович Чистяков предложил подпоручику Корпуса флотских штурманов Ивану Филипповичу Васильеву "обозреть во всей подробности" внутренние районы материка вблизи Берингова пролива, собрать "топографические сведения, ознакомиться с народами, места сии населяющими, и завести с ними торговлю"*.

* (ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 1, д. 401, л. 2.)

Васильев обследовал реку Нушагак, затем стал искать удобный переход к реке Кускоквим.

Только в первых числах июля 1830 года Васильев вышел к реке Кускоквим. Почти все сопровождавшие его местные жители разбежались*. В конце концов из 11 индейцев в отряде осталось четверо. Со столь незначительными силами он занялся описью реки. Но беспросветные дожди мешали определять астрономически пункты. В верховья реки индейцы решительно отказались плыть, и путешественнику не оставалось ничего иного, как вернуться в Александровский редут, который служил ему базой.

* (Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842-1844 гг. Географгиз, М., 1956, стр. 45. (Дальше: Путешествия и исследования Загоскина...).)

"Обозрение Васильевым Кускоквима неточно, - писал об этом плавании Лаврентий Загоскин.- Будучи часто в опасности быть убитым туземцами, он плыл по Кускоквиму, как на почтовых, не означая даже главнейшего его направления. Сведения, собранные им о быте и обычаях жителей, поверхностны..., но в ту пору они были достаточны."

Вместе с тем, по признанию Загоскина, топографические исследования других мест имели важное значение, "а собранные им данные о богатстве страны пушными промыслами и о торговых сношениях туземцев послужили колониальному начальству краеугольным камнем для основания других заселений".

Главное правление Российско-Американской компании, посылая начальнику Морского штаба А. С. Меньшикову журнал путешествия И. Ф. Васильева и две составленные им карты, находило, что собранные им сведения "о Север-

ном крае нашей Америки... небесполезны для гидрографии" и заслуживают "просвещенного внимания как одна из важных отраслей познания"*.

* (ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 1, д. 401, л. 3.)

Результаты этнографических исследований И. Ф. Васильева были использованы Ф. П. Врангелем в статье "Обитатели северо-западных берегов Америки", опубликованной в журнале "Сын отечества" в 1839 году (№ 7).

Дальнейшее знакомство с Кускоквимом продолжил Федор Колмаков, который осмотрел берега реки на протяжении почти 200 верст выше того места, куда доходил Васильев. Он установил, что пушные промыслы в этом крае превосходят всякое ожидание.

Многочисленные походы в глубинные районы Русской Америки, на ее северные берега предпринял Семен Лукин. Он осмотрел главные притоки Кускоквима и "приохотил верховых жителей" вести торговые отношения с русскими поселениями.

Таковы вкратце были сведения о том крае, который предстояло изучать Л. А. Загоскину. То, что было сделано предшественниками этого исследователя, оценивалось русскими учеными, в частности А. Ф. Миддендорфом, как важный вклад в познание внутренних районов Русской Америки. Собранные ими сведения были опубликованы Ф. П. Врангелем в серии трудов, издаваемой Академией наук под редакцией Бэра и Гельмерсена и посвященной вопросам изучения производительных сил России*.

* (F. Wrangell. Statistische und Etnographische Nachrichten iiber die Russischen Besitzungen an der Nordwestkiiste von America. Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reich un der angranzenden Lander Asien, St-Ptsb, 1839.)

А. Ф. Миддендорф отмечал, что путешествия Васильева, Колмакова и "оригинальная информация" других служащих компании "позволили Врангелю создать из отдельных сведений единую, чрезвычайно полезную картину, которая вряд ли желает оставлять лучшего, но многие особенности которой открывают однако большой простор для дальнейших специальных исследований"*.

* (Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1849, стр.)

И действительно, перед Л. А. Загоскиным открывалось необычайно обширное поле деятельности, на котором он мог собрать богатую научную жатву.

Загоскину поручили исследовать впадающую в залив Коцебу реку Букланд, истоки которой, по словам эскимосов, находились недалеко от верховья реки Куюкак - одного из притоков Квихпака. Кроме того, он должен был описать реки Кускоквим, Квихпак и Чачелюк и найти наиболее удобные переходы из одной водной артерии в другую. И хотя в инструкции упоминалось о желательности составления "удовлетворительного описания страны", экспедиция преследовала в первую очередь торгово-промысловые цели компании.

4 мая 1842 года Л. А. Загоскин покинул Новоархангельск на бриге "Охотск". Его сопровождали охотники креолы Николай Шмаков, Тимофей Глазунов, Прокопий Вертопрахов, Павел Акляюк и русский матрос Яков Махов.

"Высказать ли, что я чувствовал при оставлении Ново-Архангельска! - писал Загоскин, - я знал трудность предпринятого мною подвига, знал и лишения, которым подвергались наши прежние проходимцы (землепроходцы.- В. П.) в тех краях; слыхал о неприязненности туземцев, однако ж с внутренним удовольствием оставлял столицу наших колоний: я как-то был уверен в благополучном возвращении."*

* (Путешествия и исследования Загоскина..., стр. 51.)

Посетив Шумагинские острова, Уналашку, острова Прибылова, Загоскин 27 июня достиг района острова Св. Лаврентия. Бриг "Охотск" задержался вблизи него на 10 суток, ожидая, когда льды, блокировавшие залив Нортон, отступят к северу и откроют проход к Михайловскому редуту. Здесь Загоскин, согласно инструкции, должен был выгрузить "припасы и материалы экспедиции" и следовать в залив Коцебу, чтобы в губе Эшшольца выбрать "удобное место к основанию заселения".

Загоскин, совсем недавно наблюдавший скопления льдов в Беринговом проливе, пришел к выводу, что если он направится на судне к заливу Коцебу, то напрасно потеряет время. Загоскин решил остаться в Михайловском редуте и готовиться к поездкам по внутренним районам Русской Америки, которые он рассчитывал начать с наступлением зимы. 1 августа он вышел к устью реки Уналаклик, где осмотрел подготовленных для экспедиции собак и

взял груз рыбы. В Михайловском редуте экспедиция оставалась до начала декабря, занимаясь подготовкой нарт, снаряжения и продовольствия. Загоскин в это время вел большие научные наблюдения. "Я сделался минералог, энтомолог, конхиолог, зоолог и проч.; всеми возможными, что называется редкостями установлена и обвешена моя хата"*, - писал Загоскин.

* (Лаврентий Загоскин. Письмо из Америки. "Маяк современного просвещения и образованности", т. 7, ч. 5, 1843, стр. 31.)

Но больше всего он уделял внимания исследованию климата, полярных сияний, картированию местности. Исключительное значение имели его этнографические наблюдения.

4 декабря путешественники направились вдоль берега моря к устью реки Уналаклик, куда прибыли благополучно спустя неделю. А 16 декабря вышли на восток (вверх по реке). Началась оттепель. Однажды под нартами провалился лед; к счастью, под ним оказалась каменистая отмель. Собак отстегнули, а нарты вытащили на руках. "Такая работа в зимнюю пору не весьма приятна, - писал Загоскин, - следовало бы обсушиться, но поднявшаяся метель обещала пургу." Они торопились к месту ночлега - одинокой хижине, но вблизи нее одна из нарт провалилась на этот раз на глубоком месте, однако ее успели подхватить.

Вслед за оттепелью наступили крепкие морозы.

Путь во внутренние районы Аляски был тяжел по глубокому рыхлому снегу. Отдыхать приходилось под прикрытием войлочной палатки. По ночам нападали волки и резали собак. В термометре замерзала ртуть.

"Нередко приходилось ночевать под открытым небом и сидеть у огня, не имея возможности просушить обувь; с одной стороны жгло, на другую в то же время садился иней."*

* (Путешествия и исследования Загоскина..., стр. 130.)

Особенно тяжело было в такую стужу преодолевать горы. Через них лежал путь к эскимосскому селению Нулато, которого они достигли 15 января 1843 года. Спустя сорок дней Загоскин направился к берегам залива Коцебу. Путешественник тщательно обследовал каждый километр пути, записывал в дневнике заметки о жителях, природе, ландшафте края.

В селении Хотылькакат, расположенном на берегу Юннака, Загоскин узнал о путях через горы к заливу Куцебу и решил сам проверить их "без особых проводников". 8-10 марта он обследовал "переносы", о которых рассказывали эскимосы, и, убедившись в том, что жители Юннака действительно поддерживают сношения с приморскими жителями залива Коцебу, решил вернуться в Нулато, "потому что не имел ни времени, ни способов обследовать самое прибрежье"*.

* (Там же, стр. 145.)

У Загоскина оставалось всего лишь на 6 дней корма для собак. А тут началась весенняя распутица.

"Трудность хода в такую погоду, - отмечал Лаврентий Алексеевич, - понимает только бывалый; ему знакома и эта боль ног, и расслабление всего тела, и туман в глазах, и обмороки от изнеможения, и неутолимая ничем жажда и многое мучительное."*

* (Там же, стр. 147.)

В Нулато экспедиция оставалась всю весну. Загоскин готовился к новым работам. 4 июня 1843 года, когда сбежали полые воды и стремительное течение Юкона (Квихпака) несколько поутихло, путешественники вышли на байдаре вверх по реке. Временами плыли на веслах, а на бурных участках тащили лодку бечевой. Часто встречались местные жители. Странствователи одаривали их бусами, чаем, табаком и разнообразными безделушками. Незамысловатые подарки и добросердечное отношение русских людей к коренным жителям края лучше всего содействовало сближению. От эскимосов Загоскин получал много самых разнообразных сведений о местах, которые он посещал или собирался посетить. Проводником его был индеец Вторник. Он был украшен бисером, обсыпан орлиным пухом и лицо его было расписано киноварью.

Путь вверх по Квихпаку был очень любопытен и труден. На берегах реки росли крупные ели, тополи, лиственницы, березы, тальник, ольха, осина в несколько обхватов. Нередко встречались калина, шиповник, малина, черная

и красная смородина. Но проникнуть в глубь леса было невозможно: там путешественников встречали тучи комаров.

Во время этого далекого и долгого странствия путники питались только сухарями да чаем. "Намекнув на воду, - писал Загоскин, - я должен прибавить, что вода Квихпака ни молочного цвету Куры, ни красноватого цвету Аракса не имеет, но изжелта-серовата и на трехведерный бочонок в 3 дня дала почти одну шестую отстоя. Впрочем, вода Квихпака, как и благословенной матушки Волги, весьма здорова."

Чем ближе к верховью поднималась экспедиция, тем стремительнее становилось течение реки, все чаще выступали из воды каменистые гряды, лодка садилась на мель и получала повреждения. Наконец встретились большие перепады. Они были завалены камнями и огромными, замытыми песком стволами деревьев. Как ни толкали байдару с помощью шестов, она не подвигалась вперед ни на шаг. Пробовали идти на веслах. Но не добились успеха. Лодку сносило вниз по течению. 1 июля 1843 года пришлось прекратить опись Юкона в точке 64° 56' 07" с. ш., 154° 18' 45" з. д. и пуститься в обратный путь. Через неделю путешественники были в Нулато.

Не без грусти, по признанию Загоскина, покинул он 2 августа это селение, где более года провел в обществе русских промышленников и местных жителей. Почти три недели спускались путешественники по течению Юкона и все это время Загоскин вел тщательные наблюдения. Он изложил их в общем очерке страны, которую эта река пересекает.

Следующую длительную остановку сделали в Икогмюте, где получили письма, запасы провизии и ведро рому, который прислал Адольф Карлович Этолин из Новоархангельска и который не остался стоять без употребления.

"С первой чаркой, - вспоминал Загоскин, - понеслось общее спасибо и здравие на многие лета внимательному начальнику, вторая - отразилась на песнях, третья - успокоила всех."*

* (Путешествия и исследования Загоскина..., стр. 201.)

Но были и неприятные вести. Экспедиция должна была исследовать реку Кускоквим. Но в редуте Колмакова, стоявшем на ее берегах, не хватало запасов и для своих промышленников. Не было там заготовлено и собачьего корма. Тогда Загоскин решил с наступлением зимы в несколько заездов перевезти продовольствие из Икогмюта в редут Колмакова. А пока приходилось жить в обложенном дёрном шалаше, напоминавшем якутскую урасу. Шалаш плохо защищал от холода и дождя не только путешественников, но и припасы. Решено было построить новое жилище.

"Все наши коморки, обваленные землею, соединенные темными земляными коридорами, - писал Загоскин, представляли в общности некоторого рода лабиринт..., так что попавшемуся и незнающему внутреннего расположения трудно было выбраться."*

* (Путешествия и исследования Загоскина ..., стр. 204.)22 ноября 1843 года Загоскин, нагрузив на каждую из шести нарт по пять пудов различных припасов, направился из Икогмюта в редут Колмакова через Паймютский "перенос".

"Зимний путь по рекам везде одинаков, - вспоминал Загоскин, - то по весьма скользкому льду, так что свежим ветром сбивает с ног и собак и человека, то по обнаженным от снега косам и середкам, на которых камешком дерет полозья, то, наконец, чрез снежные сугробы, надутые на торосы."*

* (Там же, стр. 207.)

В некоторые дни проходили не более 15 верст. Как и в прошлую зиму, ночевали то под открытым небом, то в оставленных жителями летних жилищах, где было немногим теплее, чем в лесу.

25 ноября экспедиция прибыла в селение Паймют, которое находилось на левом берегу устья реки Уаллик. С большим трудом удалось достать проводников и те соглашались только при условии, если каждому из них дадут по рубахе и брюкам из фламандского полотна. И так как в запасе этих вещей не было, Загоскину и одному из его товарищей пришлось отдать свое белье.

27 ноября снова были в пути. Через три дня, пройдя "горы, долы и леса", достигли реки Кускоквим, а 3 декабря благополучно прибыли в редут Колмакова. Через шесть дней экспедиция отправилась в Икогмют за новой частью запасов, а сам Загоскин остался в редуте Колмакова, в котором все отличалось от других русских поселений и о котором он оставил интересные строки в дневнике. Во всех колониальных поселениях было все обыкновенно: и люди, и одежда, и пища. Везде и русские, и алеуты, и креолы без хлеба не могли существовать. "Здесь же не откажутся от муки, но ее так мало в привозе, что месяца по три забывают о хлебе. Да и пользующихся правом на

мучной паек из 15 человек служащих, со включением управляющего, всего шестеро. В Михайловском отделе русские надели туземную одежду; здесь, напротив, туземцы носят и зимою наши сукна, там управляющий барин, здесь тятя и первый труженик."*

* (Путешествия и иследования Загоскина…, стр. 211.)

Часть своих запасов Загоскин отдал служащим редута Колмакова, а потом три с половиной недели он питался одними налимами. Затем удалось добыть четырех оленей, но их ненадолго хватило, так как 16 января 1844 года вернулась команда, ездившая в Икогмют. Вскоре пришлось снова довольствоваться налимами.

10 февраля 1844 года Загоскин приступил к обозрению мест, прилежащих к реке Иннока, которая протекает по тундре между горными цепями. Они служат водоразделом между реками Квихпак и Кускоквим. Через 17 дней он был в селе Таллита, откуда возвратился в Икогмют за снаряжением и запасами, необходимыми для описи верховьев Кускоквима.

"Проведя целый месяц на открытом воздухе, имея ежедневно перед глазами необозримые снеговые равнины, облитые светом яркого мартовского солнца, и вдруг вступив в сырую дымную землянку, исключая меня, люди экспедиции поодиночке все пере- слепли, - записал Загоскин в журнале 10 марта.- Банка со свинцовой водой разбилась в Нулато и страждущие, чтоб унять воспаление, должны были до выздоровления сидеть дня по три в темных углах холодных туземных летников."*

* (Там же, стр 245.)

Три с половиной недели команда отдыхала. 4 апреля 1844 года экспедиция направилась к реке Кускоквим. Заключительный этап исследований должен был начаться от редута Колмакова, куда прибыли через неделю. Большинство здешних служащих были больны. Запасы продовольствия подходили к концу. Пришлось поступиться значительной частью своих запасов и рассчитывать только на охоту. Загоскин был уверен, что они не погибнут от голода, если будут попадаться дичь или олени. В ожидании благоприятного времени для продолжения работ он со своими спутниками бродил по окрестностям, стреляя уток, тетерок и оленей для прокормления команды редута, перенесшей невольный длительный пост, и для заготовки сушеного мяса впрок.

10 мая Загоскин направился вверх по Кускоквиму. Первый раз в жизни ему пришлось сесть в трехлючную грузовую байдарку. Он был в восторге и чувствовал себя в ней как дома. Путешественники плыли мимо устьев многочисленных речек, скал, островов, живописно вкрапленных природой в обширную водную гладь Кускоквима, порой разливающегося отдельными плёсами шириной до трех верст.

1 июня Загоскин достиг устья реки Точотно. Как ни заманчиво было достигнуть верховьев Кускоквима, он должен был думать о возвращении назад. Дело в том, что значительная часть экспедиции на этот раз состояла из служащих редута. Им необходимо было в середине июня отправиться с пушниной в Александровский редут. И поскольку управляющий Русской Америкой предписывал Загоскину вести исследования только при условии, что они не будут помехой торговым делам компании, он вынужден был "с грустью... обратиться назад".

5 июня он был в редуте Колмакова, а через три дня простился с его обитателями и на байдарках по речкам, озерам и частично по суше отправился в Икогмют. Путешествовать было гораздо легче и приятнее, чем зимой. 10 июня достигли Икогмюта, а уже 13 июня простились с ним и по знакомому Квихпаку направились к Михайловскому редуту, собирая по пути данные о пушных запасах местного края, его растительном и животном мире. Но больше всего внимания Загоскин уделял нравам и обычаям местных жителей, обитающих в Русской Америке народов, у которых "каждый остается свободным в своих действиях и ничто не обязывает бедняка служить богатому"*.

* (Путешествия и исследования Загоскина..., стр. 223.)

21 июня экспедиция, блестяще закончив обследование части внутренних районов Русской Америки, возвратилась в Михайловский редут, откуда два года назад начала свое странствие. Экспедиция прошла пешком и на лодках свыше 5000 верст. То был большой подвиг во имя науки. Именно так он был оценен передовыми учеными того времени.

Из Русской Америки Загоскин снова возвращался через Сибирь и снова посетил Иркутск, куда из Урика переехали Волконские.

"Со мной обошлись, как со старым знакомым, - писал Загоскин.- Я имел счастье несколько раз принимать у себя кн. Марию Николаевну. Она приезжала с сыном кн. Михаилом Сергеевичем, тогда 15-летним юношею, любопытствуя видеть вывезенные мною из Америки различные редкости. Беседовали мы с нею о будущности молодого князя, и думалось ей отправить его в

Америку через посредство Рос.- Амер. компании; кажется, это не состоялось. Несколько редкостей Мария Николаевна удостоила взять от меня на память, а взамен подарила запонку с мозаикой, сказав, что она родовая. Запонку храню, как святыню."*

* (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 523, л. 3.)

Вскоре после возвращения Загоскина в Петербург на страницах печати стали появляться одна за другой его работы о Русской Америке. В 1847 году вышло в свет его капитальное исследование "Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах". "Отечественные записки" отмечали, что этот русский морской офицер "открыл совсем новую Америку... с сильной пышной растительностью, с богатыми лугами и долинами, с чудными реками и озерами"*.

* (Библиотека для чтения, 1847, т. 84, стр. 4.)

В. Г. Белинский отнес книгу Загоскина к числу замечательных произведений ученой литературы*.

* (В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. X, АН СССР, М., 1956, стр. 354.)

Вслед за Врангелем, Шренком, Кастреном, Кейзерлингом и Крузенштерном Лаврентию Алексеевичу была присуждена Демидовская премия Академии наук. Ученые отмечали исключительное значение карты глубинных районов Аляски и материалов по животному и растительному миру, по климату и ископаемым Русской Америки. Академик А. Ф. Миддендорф назвал путешествие Загоскина подвигом.

"В его книге радует прежде всего то непритворное простодушное чувство, с коим путешественник вникал во все, что являла ему природа". Если в области изучения населенности мест, быта, обычаев, образа жизни и языка эскимосов и индейцев у Загоскина были предшественники, то "все сообщаемое им о климатологии, растительности и царстве животных тамошнего края" впервые обогащало науку совершенно новыми открытиями и материалами. По мнению Миддендорфа, экспедиция превзошла своими результатами многие английские экспедиции для поисков Северо-Западного прохода, который стал "объектом географических грез"*. Свой отзыв академик заканчивал следующими словами: "Если мы в заключение напомним, что Загоскин провел два с половиною года в весьма трудном и небезопасном странствии по арктической Северной Америке, существенно пополнил и исправил прежние весьма скудные и недостаточные сведения об этой крайней части Российской империи, о внешнем виде страны и состоянии ее народонаселения, что он астрономически определил 40 пунктов; впервые издал ряд метеорологических наблюдений..., то не может быть сомнения в том, что Загоскин заслужил Демидовскую премию"**.

* (Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1849, стр. 9.)

** (Там же, стр. 8.)

Значение научных исследований Загоскина признано всем миром. Имя его справедливо стоит в числе выдающихся русских путешественников. Его книга "Пешеходная опись части русских владений в Америке" переиздана Географгизом в 1956 году.

Свои этнографические коллекции Загоскин подарил частью широко извест-ному в истории русской культуры Румянцевскому музею, частью Академии наук, частью - Московскому университету.

Вскоре после возвращения из Америки он расстался с флотом. Ему было душно в казенной атмосфере чиновничьего Петербурга, и он ушел в отставку. Когда над югом России разразилась Крымская война, Загоскин вступил в ополчение, но к кадровой службе так и не вернулся.

Загоскин принадлежал к числу противников крепостного права. Он навсегда сохранил глубокое чувство симпатии к декабристам. И когда в одной из статей, напечатанной в "Русской старине", деятели 14 декабря были названы мятежниками, Загоскин прислал в редакцию журнала гневный протест. Для него восстание декабристов, вышедших на сознательную гибель, чтобы разбудить к жизни молодое поколение, было великим подвигом людей, "увлеченных мыслью о благе для своего отечества"*.

(М. Б. Черненко и Г. А. Агранат. Экспедиция лейтенанта Л. А. Загоскина по Русской Америке. "Природа", № 9, 1954.)

По материалам: http://antarctic.su/books/item/f00/s00/z0000056/st012.shtml

Загоскины - один из древнейших и коренных дворянских родов Пензенской губернии.

Родоначальник его Шевкал-Загор прибыл из Золотой Орды (1472), крестился именем Александра Айбулатовича прозванием Загоска. Земли в Пензенском уезде были выделены в 1700 и 1704 гг.

Дмитрий Федорович Загоскин, воевода в Нерехте (1684), стольник в Крымском походе (1687), и его сын Алексей имели земли в Рязанской и других губерниях, в Мокшанском, Городищенском, Чембарском, Пензенском уездах Пензенской губернии, занесены в 6-ю часть родословных дворянских книг Московской и Пензенской губерний. С ними в родстве состояли древнейшие знатные фамилии: Охлебенины, Хомяковы, Ступишины, Ознобишины, Мертваго, Сабуровы, Мартыновы. В роду было много сухопутных и морских офицеров, военных инженеров, ученых, высших чиновников, писатель; его представители избирались губернскими и уездными предводятелями дворянства, служили в земстве.

Лаврентий Алексеевич (умер до 1764 г.), прадед писателя М.Н. Загоскина, коллежский асессор. Служил в Троицком драгунском полку при Петре I, который был посаженным отцом на его свадьбе с М.А. Эссен, дочерью пленного шведского генерала. Два его сына стали основателями больших ветвей рода.

Первая ветвь: Николай Лаврентьевич (умер до 1774 г.) имел 4 сыновей и 2 дочерей.

Из них Алексей Николаевич (1771 – до 1846), майор, отец известного исследователя Аляски Лаврентия Алексеевича.

Лаврентий Алексеевич (21.05.1808, с. Николаевка Пензенского уезда – 22.01.1890, Рязань), морской офицер, исследователь Аляски, троюродный брат писателя М.Н. Загоскина. По окончании Кронштадтского морского кадетского корпуса (1826) служил 8 лет в Астрахани, на Балтике, с 1838 г. – в русско-американской компании на Тихом океане. Главным делом жизни явилась экспедиция на Аляску (1842-1844) на бриге «Охотск», самая крупная в истории исследования полуострова. Научные результаты (географические, этнографические, метеорологические, геологические, биологические, статистические) были чрезвычайно велики. Успеху экспедиции способствовали личные качества Загоскина. Действительный член Русского географического общества (1847). Книга «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л.А. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг.» (СПб, 1847-1848) удостоена Демидовской премии АН (1849). После отставки (1848) жил в имении Краснополье Пензенского уезда и в Рязанской губернии. В 1826, 1839, 1846 гг. бывал в Пензе у родственников. Собранная им коллекция хранится в музеях Москвы и СПб.

Сочинения: Путешествия и исследования лейтенанта Загоскина в Русской Америке в 1842-1844 гг. Москва, 1956.

Василий Николаевич (1756 – до 1816), надворный советник, городничий Моршанска (1793). У него были 2 дочери и 2 сына, имевшие многочисленное потомство.

Николай Васильевич (1782 – до 1869), троюродный брат писателя, флота капитан-лейтенант в отставке. Избирался депутатом Пензенского дворянского собрания (1815-1828), с 1829 г. губернский лесничий, в 1834-1837 гг. чиновник особых поручений в Департаменте имуществ. Имел 5 сыновей и 2 дочерей, из них Софья (1818 - ?) была замужем за В.В. Сабуровым, предводителем дворянства Пензенского уезда.

Яков Николаевич (1813 – 07.04.1855, Севастополь), полковник, командир 10-й артиллерийской бригады, начальник 4-го бастиона Севастополя, умер от ран.

Дмитрий Николаевич (1819 - ?), штабс-капитан, в 1855-1856 гг. в составе 167-й дружины Пензенского ополчения участвовал в походах из Мокшана в Херсонскую губернию.

Его сын Александр (1852 - ?), коллежский советник, председатель Мокшанской земской управы (с 1898 г.).

Павел Николаевич (1820 – после 1872), коллежский асессор, начальник Строительного департамента Морского министерства, отец Н.П. Загоскина.

Николай Павлович (20.07.1851, СПб – 06.02.1912, там же), историк, публицист, его прадед и дед писателя М.Н. Загоскина были братьями. Окончил в Пензе с золотой медалью 1-ю мужскую гимназию (1870), юридический факультет Казанского университета (1874), в котором и преподавал историю

русского права (1875-1911), будучи доктором государственного права (1879), профессором (1880, с 1900 – заслуженный профессор), деканом юридического факультета (1905), ректором университета (1906-1909). Осенью 1887 г. его лекции слушал В.И. Ленин. Написал свыше 30 работ по истории, в том числе много популярных очерков. Основал, издавал и был редактором газеты «Волжский вестник» (1883-1891), в которой сотрудничали В.Г. Короленко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Е.Н. Чириков и другие. Часто посещал Пензу, дарил книги Лермонтовской библиотеке.

Сочинения: Наука истории русского права. Ее вспомогательные знания, источники и литература. Казань, 1891; Пушкин в Казани. Казань, 1891; история императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804-1904. Казань, 1902-1904; Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1804-1904. Казань, 1904 (редактор и автор многих статей) и др.

Ростислав Васильевич (1788 – после 1876), двоюродный брат Л.А. Загоскина, флота капитан-лейтенант, избирался на несколько сроков предводителем нижнеломовского уездного дворянства (с 1831 г.). Из его пяти сыновей и шести дочерей Николай (1817 – до 1876) был, как и его дядя, корпуса лесничих поручиком. Василий (1816 - ?), поручик в корпусе путей сообщения. Александр (1822 - ?), капитан-лейтенант, служил во флоте (1834-1851), участвовал в многомесячных походах по Черному и Балтийскому морям, имел крест за службу на Кавказе, выбирался заседателем Пензенских палат уголовного и гражданского судов (1851 - 1858), депутат Пензенского дворянского собрания (1855), директор Пензенского тюремного комитета (1860). С 1859 по 1870 гг. служил по выборам председателя Пензенской палаты гражданского суда.

Вторая ветвь: Михаил Лаврентьевич (1731 – до 1790), служил в армейских полках, в 1762 г. отставлен в чине секунд-майора.

Его сын Николай (1761-1824) служил в лейб-гвардии Измайловском полку, в 1783 г. отставлен подпоручиком по болезни, в 1788 г. женился на Н.М. Мартыновой. Жил в родовом имении с. Рамзайка и в Петербурге, где у Загоскиных бывали И.А. Крылов, В.А. Жуковский, Ф.Ф. Вигель, князь И.М. Долгорукий, посвятивший Наталье Михайловне стихотворение «Воспоминание в Рамзае».

Старший сын Михаил Николаевич (14.07.1789, с. Рамзайка Пензенского уезда, по другим сведениям, дер. Тужиловка Мокшанского уезда Пензенской губернии – 23.06.1852, Москва), писатель, пензенский землевладелец. Воспитание получил в доме отца. Служил в Российском ассигнационном банке, департаменте горных и соляных дел. Участник Отечественной войны 1812-1814 гг. Жил в пензенском имении, написал комедию «Проказник» (1815). Находясь в СПб, служил в Императорской публичной библиотеке, дирекции театров. В 1829 г. выпустил роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612», переведенный на несколько иностранных языков. В романе «Искуситель» (1838) показал Тужиловку, родные пензенские места. О них говорится в цикле «Москва и москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского». В 1834 г. журнал «Библиотека для Чтения» (Т. 3) напечатал цикл фантастических рассказов «Вечер на Хопре». Имя Загоскина носит улица в Пензе. В селе Рамзае ему установлены мемориальная доска и памятник (скульптор Н.А. Матвеев, 1978).

Сочинения: Сочинения: В 2 т. Москва, 1987; Избранное. Москва, 1991.

Софья Николаевна (1790 - ?), сестра писателя, была замужем за А.П. Ступишиным, предводителем Пензенского уездного дворянства (1837-1839), сменившим на этом посту ее брата Маркела Николаевича (1793 – после 1847), поручика лейб-гвардии Семеновского полка, с 1834 г. жившего в Пензе.

Василий Николаевич (1797 - ?), брат писателя, полковник лейб-гвардии Преображенского полка, затем командир Азовского пехотного полка, убит в сражении.

Николай Николаевич (1798 – до 1849), его брат, полковник корпуса инженеров путей сообщения, строитель Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги, директор работ по соединению рек Москвы и Волги.

Алексей Николаевич (1801 - ?), его брат, генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения, математик и известный чудак, жил в СПб. Его внук А.Н. Федоров, сын дочери Софьи, участвовал в днях памяти писателя в Пензе в 1902 г., посвятил ему стихотворение «Слово и меч».

Илиодор Николаевич (1807 - 1853), его брат, полковник корпуса инженеров Путей сообщения, участвовал в строительстве Николаевской железной дороги.

Варвара Николаевна (1812-1880), его сестра, была замужем за пензенским губернатором А.А. Панчулидзевым.

У Михаила Николаевича, писателя, было трое сыновей.

Дмитрий (1818 - ?) был женат на внучке героя войны 1812 г. генерала Дорохова А.Ф.Батуриной.

Николай (1819 - ?) был женат на внучке министра финансов графа Гурьева А.П. Савеловой, известной как композитор-дилетант. У них было четверо детей. Сергей (1833-1897), тайный советник, камергер, был женат на А.С. Юрьевич, дочери воспитателя наследника престола. Во время Крымской войны участвовал в Московском ополчении. Автор воспоминаний об отце.

Среди племянников М.Н. Загоскина Сергей Маркелович (1824-1889), коллежский асессор, предводитель городищенского уездного дворянства (1861-1866). Служил при московском губернаторе Закревском, жил в Пензе.

Его дочь Любовь Сергеевна (1852 – после 1919), в замужестве Протасьева, председатель попечительства Пензенской общины сестер милосердия со времени основания (1894), член общества вспомоществования нуждающимся ученикам 1-й Пензенской гимназии.

Литература:

1. Рассказова Л.В. Загоскин Лаврентий Алексеевич / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, с. 188.

2. Рассказова Л.В., Савин О.М. Загоскин Николай Павлович / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, с. 188.

3. Рассказова Л.В. Загоскины / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, с. 188-189.

Путеводная звезда Лаврентия Загоскина

Эльдар Ахадов

Загоскин…Что лично для меня значит эта фамилия? Почему для меня, живущего в Сибири и работающего на Крайнем Севере, за тысячи вёрст от Пензы, она – не пустой звук и не чужая история? Начну с того, что детство моё, начиная с той самой его поры, которая остается в памяти человека, пока он жив и именуется первыми детским воспоминаниями, прошло неподалеку от села Загоскино – в соседней Ермоловке. Появилась она в начале 18 века как имение Михаила Васильевича Ермолова, в 1710 году у него 9 дворов. К 1864 году в селе работали винокуренный завод, 4 поташных завода, 4 маслобойки (конопляное масло), мельница, к 1877 году открылось 2 лавки. В том же 1710 году появилось и первое известное упоминание о селе Загоскино. В статье Холмогоровых «Материалы для истории, археологии, статистики и колонизации Пензенского края в XVII и XVIII ст.» («Юбилейный сборник Пензенского Губернского Статистического Комитета», 1 июля 1901) говорится: «В деревне Загоскине за Афанасием Ивановым Дубасовым и Никифором Ивановым Загоскиным 2 двора помещиковых с 11 человек обоего пола деловых; в 1710 году было деловых 12 человек и 1 двор крестьянский с 4 чел.». Недалече оно – на горке стоит. В Загоскинскую сельскую школу ходила когда-то в юности моя матушка. А в Ермоловке жил я в доме моих татарских деда и бабушки: бабая и аби.

За воздухом звонким, как песня,

В край светом объятых берёз,

К бабуле в деревню под Пензой

Мой дед меня в детстве привёз.

Я помню тот сказочный поезд

И розвальни-сани, и снег,

Сугробы по грудь и по пояс,

И конский размеренный бег,

Синичек под тёплой застрехой,

С геранью и печкою дом…

Куда бы я после ни ехал,

А помню всё время о том.

Конечно, тогда ещё слышал я разные истории о барском доме, например, о задушенной во время пугачевской смуты загоскинской барыне. А вот о русском морском офицере, путешественнике, литераторе, исследователе Аляски и общественном деятеле Лаврентии Алексеевиче Загоскине по малолетству своему я ничего не знал. Но, как и многих детей, с той поры, как научился читать, именно в тех краях душу мою впервые начали волновать смутные мысли о далеких и таинственных путешествиях, о кладах, зарытых разбойниками где-то возле речки Пензятки. И первый в жизни собственноручно сколо-

ченный плот спустил я на воду там же, неподалеку от села Загоскино… О самом Лаврентии Загоскине, истории его рода и о его путешествиях узнал я много лет спустя и, дабы не отвлекать внимания читателя, все ссылки на материалы, упоминаемые ниже, даю в конце своего повествования.

Загоскины, один из древнейших коренных дворянских родов Пензенской губернии. Род свой Загоскины вели от татарина Шевкала, прибывшего в 1472 г. из Золотой Орды на службу к великому князю московскому Ивану III и за верность жалованного поместьями в Обонежской пятине. При крещении Шевкал получил имя Александра Айбулатовича и сохранил прозвище Загоска, как называли лесную кукушку. Позднее это прозвище превратилось в фамилию Загоскины. Почти все Загоскины были военными. Родовое имение на Пензенщине было пожаловано в 1693 г. предку Загоскина - стольнику Дмитрию Федоровичу - царями Иваном и Петром Алексеевичами «за службы предков, и отца его, и его, которые службы и ратоборство и храбрость и мужественное ополчение и крови и смерти предки его, и отец его, и сродники, и он показали в войну в коруне польской и в великом княжестве литовском до перемирного в Андрусове постановления». Земли в Пензенском уезде были выделены Загоскиным в 1700 и 1704 годах.

Дмитрий Федорович Загоскин, воевода в Нерехте в 1684 году, стольник в Крымском походе 1687 года, и его сын Алексей имели земли в нескольких губерниях, в том числе и в Мокшанском, Городищенском, Чембарском и Пензенском уездах Пензенской губернии. Загоскины занесены в 6-ю часть родословных дворянских книг Московской и Пензенской губерний. С ними в родстве состояли древнейшие знатные фамилии: Охлебены, Хомяковы, Ступишины, Мертваго, Сабуровы, Мартыновы. В роду было много сухопутных и морских офицеров, военных инженеров, ученых, высших чиновников и один писатель. Представители рода избирались губернскими и уездными предводителями дворянства, служили в земстве. Прадед путешественника - Лаврентий Алексеевич(умер до 1764 года), в честь которого мальчик получил свое

имя, - сражался под знаменами Петра под Нарвой. Петр был посажёным отцом на его свадьбе с М.А. Эссен, дочерью пленного шведского генерала и благословил молодых образом, который долгое время хранился в семействе Загоскиных. Два сына Лаврентия Алексеевича стали основателями больших ветвей рода.

Прежде, чем перейти к тем далеко не полным сведениям о жизни великого путешественника Лаврентия Алексеевича Загоскина, с которыми мне довелось ознакомиться, хотелось бы упомянуть с благодарностью в сердце о других членах славного загоскинского рода, премного способствовавшего укреплению и процветанию нашей России.

Прадед Лаврентия Алексеевича, чьим полным тёзкой волею своих родителей он стал, служил в Троицком драгунском полку и был удостоен монаршего внимания. Его сын, Николай Лаврентьевич имел четырех сыновей и двух дочерей. Отцом морского офицера, известного исследователя Аляски Лаврентия Алексеевича стал Алексей Николаевич(1771 — до 1846).

Троюродный брат нашего Лаврентия Алексеевича – Михаил Николаевич Загоскин (1789 – 1852), уроженец села Рамзай Мокшанского района Пензенской области, русский писатель, драматург, автор исторических романов, директор московских императорских театров и оружейной палаты, действительный статский советник.

Яков Николаевич Загоскин(1813 — 7.04.1855, Севастополь) – герой Крымской войны, павший на защите Отечества, полковник, командир10-й артиллерийской бригады, начальник 4-го бастиона Севастополя. Умер от ран.

Николай Павлович Загоскин (1851 – 1912) – с 1906 по 1909 годы ректор Казанского университета, в котором с 1875 по 1911 годы преподавал историю русского права, автор более 30 работ, в том числе многих популярных очерков. Основатель, издатель и редактор газеты «Волжский вестник», с

которой сотрудничали В.Г. Короленко, Д.Н. Мамин-Сибиряк. Профессор Загоскин подарил пензенской Лермонтовской библиотеке множество книг.

Другой из сыновей любимца императора Петра Первого – Михаил Лаврентьевич стал основателем второй ветви рода Загоскиных. Его сын – Николай Михайлович Загоскин (1761 — 1824) служил в лейб-гвардейском Измайловском полку, в 1783 году отставлен подпоручиком по болезни, в 1788 году женился на Н.М. Мартыновой. Жил Николай Михайлович в родовом имении в селе Рамзай, а после - в Петербурге, где у Загоскиных бывали И.А. Крылов, В.А. Жуковский, Ф.Ф. Вигель и князь И.М. Долгорукий, посвятивший Наталье Михайловне стихотворение «Воспоминание в Рамзае».

Этот перечень выдающихся представителей загоскинского рода можно продолжать и продолжать ещё долго…

Однако, вернемся к герою нашего повествования, но с одним условием. На двух эпизодах из большой и богатой событиями жизни Лаврентия Алексеевича Загоскина – на пожаре парохода «Аракс» и на самом путешествии по Аляске я останавливаться и увязать в подробностях не стану, поскольку именно эти эпизоды описываются историками чаще всего, а вот обо всем остальном сведения в прессе упоминаются не так часто.

Итак, по одним сведениям родился Лаврентий Алексеевич 19 мая (по старому стилю) 1808 г. в селе Николаевка Пензенской губернии. По другим – там же, но 21 мая (по старому стилю) 1808 г. Эта дата рождения Л. А. Загоскина установлена научным сотрудником Пензенского областного архива С. Г. Кузнецовым, выявившим ряд интересных документов к биографии путешественника. Отец его, Алексей Николаевич Загоскин (1773 - до 1846 гг.), секунд-майор, дворянин, незадолго перед тем оставивший военную службу, жил в родовом поместье, принадлежавшем к тому времени его старшему брату, моршанскому городничему. Мать, Фекла Петровна Загоскина, умерла в 1813 году, когда Лаврентию было всего пять лет.

Николаевка (Никольское, Знаменка, Александровка) Пензенского района Пензенской области - русская деревня, ныне Богословского сельсовета, в 7 км к юго-западу от него, на правом крутом берегу речки Вязовки, родина Лаврентия Алексеевича Загоскина, автора книги «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Алексеевичем Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах», удостоенной в 1849 Демидовской премии. Существует она и по сей день. На первое января 2004 года в Николаевке было 89 хозяйств и 193 жителя. Основана Николаевка между 1721 и 1747 годами коллежским асессором Лаврентием Алексеевичем Загоскиным (Загосткиным). Крестьяне переведены из деревень Загоскино, Тенево Керенского уезда и его вотчин Вологодского и Галицкого уездов. В 1782 году селом уже владел Николай Лаврентьевич Загоскин. К 1864 году (еще при жизни Л.А. Загоскина) в Николаевке имелись каменная церковь во имя иконы Федоровской Божьей Матери, построенная в 1814 году, овчарня для выведения лучших пород овец, мельница. В 1894 году работала земская школа. После 1864 года в черту села вошла деревня Знаменка. В конце 19 века Николаевка - в составе Дурасовской волости. Храм во имя Федоровской иконы Божией Матери - построен в 1814 г. на средства надворного советника Василия Николаевича Загоскина при священнике Кирилле Федорове, рукоположенном в 1801 г. из студентов богословия. Храм – каменный, с приделами во имя свт. Василия Великого (правый) и свт. Димитрия Ростовского (левый). Каменная колокольня сооружена в 1820 г. его супругой Варварой Никаноровной Загоскиной, которая устроила в колокольне теплую церковь во имя вмч. Варвары. По некоторым сведениям наш современник пензенский журналист и исследователь Александр Шилин в результате тщательных поисков обнаружил в Николаевке места, на которых находился дом, где появился на свет Лаврентий Загоскин и церковь, где он был крещён.

Свое первое образование Загоскин получал дома, позднее в частном пансионе. Среди дворян губерний среднерусской равнины еще от петровских

времен повелось отдавать сыновей служить отечеству на морях. Из этих лесных, степных и болотистых местностей, лежащих в тысячах верст от любых морских и океанских просторов, вышли замечательные мореплаватели и флотоводцы. Прошение о приеме в Морской кадетский корпус 10-летний Лаврентий написал сам 7 марта 1819 г., однако по причине юного возраста приняли его туда только 1 июня 1822 г., по достижении 14-ти лет. А до этого молодой человек посещал подготовительные курсы в морском пансионе Д.А.Сорокина.

Интерес к литературе, любовь к чтению, проявлявшиеся у Загоскина на протяжении всей его жизни, несомненно, уходят корнями в юношескую пору его учебы в корпусе. Именно в эти годы военный флот России выдвинул из своей среды замечательных географов-исследователей.

Наставником Лаврентия Загоскина был известный мореплаватель П.М.Новосильский (участник экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева, открывшей Антарктиду) а также капитан-командор В.М.Головнин (уроженец Рязанской губернии, совершивший 2 кругосветных плавания на кораблях «Диана» и «Камчатка»). 17 мая 1823 г. Загоскин был произведен в гардемарины. В том же году с 15 июня по 1 августа он совершил первое плавание на фрегате «Урания» по Финскому заливу для практики в морском деле. В учебных классах он с интересом осваивал арифметику, тригонометрию, математику, навигацию, географию. С весны 1826 г. началась подготовка к выпуску. Пять с половиной месяцев провел в море Загоскин. На фрегате «Проворный» он ходил в Любек, побывал у берегов Англии и Германии, где присоединился к эскадре и вместе с ней из Северного моря вернулся в сентябре в Кронштадт. Когда пришло время подводить итоги учёбы, то из семидесяти гардемаринов он оказался шестым по успеваемости.

На выпускном экзамене Загоскина присутствовал легендарный адмирал Иван Федорович Крузенштерн. Он считался инспектором классов, но жил в дерев-

не и занимался там составлением своего замечательного атласа Тихого океана. 25 сентября 1826 года 18-летний Лаврентий Алексеевич Загоскин получил аттестат и был выпущен из корпуса во флот с первым офицерским чином мичмана и направлением в Астраханский порт.

Как жаль, что Лаврентию Алексеевичу не довелось слышать прекрасные строки великого русского поэта Николая Гумилева, написанные именно о них, о моряках, совершавших потрясающие географические открытия!

На полярных морях и на южных,

По изгибам зеленых зыбей,

Меж базальтовых скал и жемчужных

Шелестят паруса кораблей.

Быстрокрылых ведут капитаны,

Открыватели новых земель,

Для кого не страшны ураганы,

Кто отведал мальстремы и мель,

Чья не пылью затерянных хартий, —

Солью моря пропитана грудь,

Кто иглой на разорванной карте

Отмечает свой дерзостный путь.

И, взойдя на трепещущий мостик,

Вспоминает покинутый порт,

Отряхая ударами трости

Клочья пены с высоких ботфорт,

Или, бунт на борту обнаружив,

Из-за пояса рвет пистолет,

Так что сыпется золото с кружев,

С розоватых брабантских манжет.

Пусть безумствует море и хлещет,

Гребни волн поднялись в небеса, —

Ни один пред грозой не трепещет,

Ни один не свернет паруса.

Разве трусам даны эти руки,

Этот острый, уверенный взгляд,

Что умеет на вражьи фелуки

Неожиданно бросить фрегат,

Меткой пулей, острогой железной

Настигать исполинских китов

И приметить в ночи многозвездной

Охранительный свет маяков?

Двадцать шесть лет жизни отдал служению на флоте Лаврентий Алексеевич Загоскин. И отслужил их так, что подвиг его жизни не забудется россиянами никогда…

В 1825 году умер Александр I, император, при котором Россия остановила мировую войну, разгромив войска Наполеона. Волнения в стране переросли в восстание декабристов. На волне этих событий Персия, чувствуя слабину Российской империи, попыталась воспользоваться моментом, дабы отвоевать не так давно отданное России Закавказье. Новый император Николай I направляет войска в современный Азербайджан, обеспечивать провиантом армию поручают Каспийскому флоту.

На Каспийском море Загоскин прослужил восемь лет. Несколько кампаний он плавал по Куре, доставлял провиант для закавказских войск. Некоторое время он состоял адъютантом при Главном командире астраханского порта и флотилии, но, видимо, штабная адъютантская должность оказалась не по нему, и вскоре он опять отправился в плавание к устью Куры.

О самом первом своём выходе в море и знакомстве со шкоутом «Мария» (шкоутом на Каспии называли всякое судно, поднимающее более 1 000 четвертей муки) Загоскин не без юмора напишет позднее в очерке «Воспоминания о Каспии». Первый выход шкоута «Мария» состоялся 8 июня 1827 года. Четверо суток спустя 18-летний капитан скомандовал бросить якорь в устье реки Куры у порта Божий Промысел. Оказалось, что подняться вверх по Куре к войскам русской армии не удастся: путь в город Сальяны преградили войска Аббас-Мирзы. Однако Загоскин принимает героическое решение прорваться в окружение и передать страдающим от голода войскам провиант, попадает под обстрел, но выполняет миссию, а войска шаха, не разобравшись в масштабах непредвиденного вторжения, спешно покидают позиции.На обратном пути русские моряки попали в шторм, едва не окончившийся гибелью нескладного судна. Позднее ходили в Баку... «За отличное усердие к службе, оказанное при транспортировании из Астрахани для войск Кавказского корпуса, действовавших против персиян» Лаврентий Алексеевич получил монаршее благоволение, а в 1832 году был награжден годовым жалованием и медалью за персидскую компанию. Через несколько лет, находясь в Крон-

штадте, Загоскин написал свое первое произведение - очерк «Воспоминания о Каспии». Очерк был опубликован в журнал «Сын Отечества» (1836, №15) и свидетельствовал о несомненной литературной одаренности автора, острой наблюдательности, умении ярко и образно рассказать о виденном. Для характеристики общественных интересов автора показательно то, что в очерке приводятся интересные этнографические сведения, записаны сохраняющиеся в народе предания, в частности легенды о Степане Разине и подобные им.

К сожалению, далее в его каспийской жизни произошло трагическое событие – пожар на вверенном ему судне – пароходе «Аракс», о котором многократно писалось историками и исследователями жизни Загоскина. По этой причине мы не будем погружаться ещё раз в частности суда и приговора. Скажу только, что события эти безусловно оказали влияние на дальнейшую судьбу мореплавателя, и именно «благодаря» им в конечном итоге она привела его к берегам русской Аляски.

Многие из нас неоднократно слышали и читали знаменитые ломоносовские слова о том, что Россия будет прирастать Сибирью, но далеко не все знают, что в подлиннике эта фраза звучала несколько в ином контексте. В своем «Кратком описании разных путешествий по северным морям» в действительности Михаил Васильевич писал следующим образом: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным Океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и в Америке». Именно таковой была мысль, изреченная русским гением!

Используя давние торговые связи чукчей с жителями Аляски (об этой торговле рассказывает Л. А. Загоскин в публикуемом сочинении), русские еще в начале XVIII в. собрали некоторые сведения о положении североамериканского континента, особенностях его природы, об американских племенах, их быте и промыслах. В 1732 г. берега Аляски в районе Берингова пролива

нанесли на карту подштурман Иван Федоров и геодезист Михаил Гвоздев. Выдающимся географическим событием было открытие Северо-западной Америки со стороны Тихого океана экспедицией В. Беринга - А. Чирикова 25-27 июля 1741 г. Во второй половине XVIII в. многочисленные торгово-промысловые экспедиции открыли почти все острова Алеутской цепи и. ряд пунктов материкового берега, составили описания вновь обретенных земель, поражающие острой наблюдательностью и точностью суждений о населении, природе и гидрографии. За полстолетия - с августа 1743 г., когда в первое плавание с Камчатки к берегам Америки ушел сержант команды Охотского порта Емельян Басов, по 1799 г. русскими людьми было совершено в общей сложности 86 экспедиций.

Всех этих людей, порой даже неграмотных, влекло, помимо наживы, ненасытное любопытство, стремление к неизведанному, переходящее в настоящую любознательность и исключительную зоркость наблюдения. Ими руководило также, может быть и не вполне осознанное, представление о том, что они выполняют полезное патриотическое дело, ведущее к возвеличению нашего отечества.

Осенью 1838 года Л. А. Загоскин получил предложение от главного правителя Русской Америки А. К. Этолина поехать для службы на Аляску, через Сибирь и Охотский порт. 3 декабря 1838 г. Загоскин (как сказано в послужном списке лейтенанта: "по воле начальника Главного морского штаба Его Императорского Величества"), поступил на службу в Российско-Американскую компанию. 30 декабря 1838 г. Загоскин оставил Петербург. 9 февраля 1839 года путешественник заехал в родную Пензу проститься со своим отцом, отставным секунд-майором Алексеем Николаевичем Загоскиным. Лишь на несколько дней Загоскин задержался в Пензе, чтобы побывать у родных. Он спешил к далекому тихоокеанскому берегу и потому вскоре из Пензы Лаврентий Алексеевич двинулся в Сибирь.

24 февраля 1838 г. - Тюмень, 5 марта - Томск. Затем Ачинск, Красноярск. 15 марта - Иркутск. Коротки, но выразительны географические заметки Загоскина. Он замечает и холмы красной глины, от которых получил свое имя город Красноярск, и гибельное влияние «золотишка», отвлекающего крестьян от земледелия, и постройку карбасов на великой реке Лене.

В ожидании вскрытия Лены в Иркутске, в 6 200 верстах от Кронштадта, Загоскин пишет первое письмо о своем сибирском путешествии. Спустя год под названием «Заметки жителя того света» оно появилось в журнале «Маяк современного просвещения и образованности».

Из Иркутска Загоскин выезжает ненадолго в село Урик, где проводит несколько дней с ссыльными декабристами, подолгу беседуя с замечательной русской женщиной - М. Н. Волконской, воспетой Некрасовым, а также невольными поселенцами далекого сибирского села. Спустя 30 лет Загоскин с волнением вспоминал о своих долгих разговорах в Урике Муравьевым, Луниным и Вольфом.

9 июля 1839 г. в Охотске Загоскин принял под свою команду бриг «Охотск». В полночь 15 августа, выпалив из двух пушек, бриг поставил все паруса и взял курс к берегам Русской Америки. Путь через Великий океан занял почти два месяца. Судно прокладывало дорогу сквозь сплошную стену осеннего ливня. В ночную пору на небосводе разгоралось северное сияние. Только 6 октября, наконец, бриг подошел к Новоархангельску, резиденции главного правителя русских владений в Америке. Вскоре к борту брига причалила байдара: главный правитель справлялся о здоровье команды и командира. Плавание закончилось. Лейтенант Загоскин вступил на землю Русской Америки.

Весной 1842 г. главный правитель А. К. Этолин предложил Загоскину готовиться к путешествию в глубинные районы Аляски. По-видимому, непосредственным инициатором этого замечательного похода был сам Загоскин. Инструкция вместе с тем требовала «исследовать из Михайловского редута

течения до самых вершин рек Квихпака и Кускоквима... Составить, по возможности, удовлетворительное описание страны, орошаемой этими реками, и определить удобнейшие и ближайшие переносы из одной реки в другую».

Легендарная экспедиция Лаврентия Загоскина началась 4 декабря 1843 года и продолжалась 566 дней. Она стала самой плодотворной и продолжительной в истории исследований Русской Америки. Зимой на лыжах, летом в самодельной байдаре, в сопровождении всего лишь пяти или шести спутников, Загоскин тщательно обследовал огромную страну - бассейны великих рек Русской Америки - Квихпака (Юкона) и Кускоквима, представлявших в то время «белое пятно» на географической карте. Он прошел пешком и проплыл в кожаной лодке свыше 5 000 верст, проник в районы, где до него не ступала нога европейца, открыл науке почти неизвестный мир эскимосских и индейских племен, расселенных по заокеанской окраине России. За это время Лаврентий Алексеевич освоил основы нескольких языков эскимосов и атабасков, завёл дружбу с туземцами и благодаря доброму отношению к местному населению заслужил уважение, и в отличие от многих других путешественников, традиционно растрачивавших экспедиционные деньги, вернулся в Россию с товаром на сумму, окупившую большую часть экспедиции. Были пройдены и исследованы реки Хотыльно, Квихпак, Инноко, Кускоквим с возвращением обратно. Экспедиция завершилась 21 июня 1844 года переходом из Икогмюта в редут Святого Михаила. Итогом экспедиции стала книга «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах». В конце 1845 года после шестилетнего отсутствия Л. А. Загоскин вернулся в Петербург.

Достоинства книги Загоскина сразу же отметила периодическая печать. В известной статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» В. Г. Белинский на страницах «Современника» оценил работу Загоскина как одну из наиболее замечательных ученых статей истекшего года.

Журнал «Библиотека для чтения» назвал Загоскина «знаменитым русским путешественником..., который в нашей Русской Америке открыл совсем новую Америку, целые государства с сильною пышною растительностью под широтою Архангельска, с богатыми лугами и долинами, с чудными реками и озерами, настоящий рай иперборейский».

«Сын Отечества» обстоятельный обзор труда Л. А. Загоскина заключил словами: «Пешеходная опись» - книга столько же занимательная для обыкновенных читателей, сколько полезная для ученых».«Отечественные записки» высказали законное удивление по поводу того, что на экспедицию было затрачено всего лишь 3 052 рублей серебром, причем обратно экспедицией было сдано инструментов, орудия и товаров на 1 467 рублей и пушнины на 2 240 рублей. «Оказывается, что экспедиция доставила барыша 655 рублей! Вероятно, такие результаты ученых экспедиций беспримерны». Помимо того журнал отметил крайнюю скудость снаряжения экспедиции и малочисленность ее состава - всего пять человек.

8 января 1847 г. в Петербурге, по предложению Ф. П. Врангеля, доклад о путешествии Л. А. Загоскина был прочитан на общем собрании Русского географического общества известным ученым моряком С. И. Зеленым. Текст доклада с приложением меркаторской карты части Северо-западной Америки, составленной Загоскиным, списка астрономически определенных пунктов, словарей и других материалов был опубликован в очередном номере «Записок» общества. А Александр Фёдорович Миддендорф – русский путешественник, географ, зоолог, ботаник и натуралист, академик и непременный секретарь Петербургской Академии наук считал, что своей картой, основанной на определении широты и долготы примерно сорока пунктов, Загоскин создал основу для описания огромной территории в глубине Аляски. По мнению Миддендорфа, исследования Л. А. Загоскина были особенно ценны тем, что они охватили бассейн Квихпака и Кускоквима, который «в этнографическом отношении вызывает большой интерес, так как здесь лежит южный

район контакта эскимосских племен с распространяющимися с востока так называемыми североамериканскими индейцами.

12 ноября 1848 года Лаврентий Алексеевич Загоскин был избран действительным членом Императорского Русского географического общества. Членский билет №250. 17 апреля 1849 года ему была вручена Демидовская премия Академии наук

Современники справедливо отмечали, что труд Л. А. Загоскина, написанный не специалистом-географом, не ученым, а рядовым морским офицером, отличается скрупулезной точностью и ясностью географических наблюдений и описаний. Наиболее ценны этнографические наблюдения Загоскина. Они рассыпаны по всей книге и собраны, кроме того, в ряде специальных очерков, посвященных эскимосам и атабаскам американского Северо-запада

Русскими на огромном своём протяжении была пройдена великая река Квихпак, что доказало её географическую тождественность Юкону, той самой «Большой реке», о которой писал ранее Маккензи. Сэр Александр Маккензи – шотландский путешественник. В 1793 году он первым в истории прошёл всю Северную Америку, пересёк Скалистые горы севернее Мексики и вышел 20 июля 1793 года к Тихому океану. В 1801 году он составил описание своего путешествия и вскоре был возведён в рыцари.

К сожалению, дальнейшая судьба Лаврентия Алексеевича сложилась иначе, что, впрочем, не в новинку в России. После возвращения Загоскин некоторое время продолжал службу на родине. Находясь в отпуске в Пензе и в Москве, Лаврентий Алексеевич познакомился с Анной Алексеевной Томиловской (1810-1890 гг.), на которой женился в 1847 г. В январе 1848 года, по собственному желанию он вышел в отставку в чине капитан-лейтенанта. После отставки Лаврентий Загоскин жил в имении Краснополье Пензенского уезда. В 1850 г. Л. А. Загоскин продал доставшееся ему в наследство от отца имение, погасив тем самым долг в губернском приказе общественного призрения.

Перед продажей Загоскин дал вольную большинству крепостных, а затем переехал жить в село Абакумово Рязанской губернии, лежащее по Скопинскому тракту между Рязанью и Пронском, в 12 верстах от последнего. В этом селе жена Загоскина получила в наследство небольшое имение. Затем они с супругой переехали в Рязань на улицу Вознесенская, дом 64. В семье Загоскиных родилось 8 детей: дочери Екатерина, Александра, Анна, Варвара, сыновья Николай, Алексей, Михаил, Петр.

«И всюду, чего ни коснись, имя этого человека постыдно предано забвению», — так говорил Валентин Пикуль о Лаврентии Загоскине — человеке, который вернулся с «того света», совершив невозможное. Умер великий русский путешественник 22 января 1890 года, и был похоронен на кладбище Спасского мужского монастыря в Рязанском кремле.

Так чем же для меня так примечательно это село на вершине холма, именуемое Загоскино? Сколько раз любовался я им издали в детстве, ходил рыбачить на Озерки, лежащие близ речки Пензы у подножия загоскинского холма, внимал вечерами маминым и бабушкиным рассказам о стародавних временах под треск дров в деревенской печке-голландке… До недавнего времени у всех проезжающих через Загоскино появлялось любопытство во взглядах при виде заброшенного двухэтажного здания из кирпича, с парком и садом, находящемся на левом берегу реки Пензы, справа от автомобильной трассы Пенза – Тамбов: дворянская усадьба эпохи классицизма. В 1930 - 1999 годах в здании находилась сельская школа, та самая, в которую когда-то ходила учиться моя мама, когда меня ещё и в помине не было, да и не могло быть. Увы, в 1999 году здание дворянской усадьбы разрушили и расхитили…

Одним из владельцев села, по фамилии которого оно и получило своё название, был Никифор Иванович Загоскин. Родоначальником пензенской ветви

этой старинной дворянской фамилии был его троюродный брат Дмитрий Фёдорович Загоскин, о некоторых из потомков которого я уже упоминал.

В селе издавна проживали представители многих известных дворянских фамилий: Загоскины, Танеевы, Потуловы, Бахметевы, Мур. Усадьба могла не один раз переходить из рук в руки, но со слов старожила села Загоскино Виктора Николаевича Неклюдова известно, что последней ее хозяйкой (в 1913 году, а может и после) была Софья Александровна Ладыженская. Я позвонил сегодня матери и спросил про Неклюдовых. Оказалось, она хорошо помнит эту семью и отзывается о них по-доброму. 30 августа 1824 года по пути из Чембара в Пензу село Загоскино посетил император Александр I, а 25 августа 1836 года по пути из Пензы в Чембар – император Николай I. Здесь же 14 января 1839 года по пути из Санкт-Петербурга в Сибирь и далее на Аляску останавливался у родных Лаврентий Алексеевич Загоскин.

Дом в Пензе, где жила семья Загоскина (на пересечении улиц Свердлова и Куйбышева),

к сожалению, снесён. Но, к счастью, хорошо сохранился второй дом, где жили Загоскины, поскольку ныне в нём музей народного творчества.

О печальной судьбе церкви в селе Загоскино скажу отдельно. Исстари населённый пункт назывался селом только в том случае, если в нём находилась церковь. На карте Пензенского наместничества (Санкт-Петербург, 1792 г.), составленной по результатам генерального межевания 1782 - 1792 годов, Загоскино обозначено как село. Это безусловно говорит о том, что уже тогда здесь стоял храм. В 1805 году «тщанием поручика Ивана Ивановича Бровцына» с прочими прихожанами был построен каменный храм с деревянной колокольней, на двух столбах, обитых тёсом, однопрестольная холодная во имя Святителя Николая Чудотворца, и освящен в 1806 году, в приходе состояли деревни Дубенская, Потуловка и Бланка. В 1845 году на средства

надворного советника Герасима Макаровича Лысова была построена каменная колокольня.

В 1886 году на средства помещицы деревни Дубенской - Анны Герасимовны Лысовой - был возведен новый трёхярусный, хорошей золочёности и резьбы иконостас, стоимостью 1200 рублей.

В 1899 году Алексей Иоаннович Инсарский пожертвовал от себя колокол весом около 90 пудов и стоимостью 1500 рублей. В 1924 году храм был занят обновленцами. В 1933 году в храме состоялась последняя служба. В 1937 году с церкви сбросили крест и колокол. Сбрасывали канатами в сторону села. Само здание церкви использовалось под склады зерна до 1944 года. С 1944 по 1952 годы в здании церкви была расположена механическая мастерская (МТС). Вот этот момент моя матушка помнит хорошо. Так оно и было по её словам. С 1954 года здание церкви оставалось пустовать и под действием природных условий — дождей, морозов и ветра постепенно разрушалось. Долгое время около здания церкви находилась цистерна, наполовину врытая в землю, в которой хранилась вода для механической мастерской, а последние годы (до 80-х годов прошлого века) в ней хранился керосин, который продавали жителям села. И наконец, в 1968 году святыня, простоявшая 163 года, была взорвана безбожниками.

Помню руины другой церкви – в Дубасово. Как прекрасны были лики святых и ангелов на фрагментах его фресок. Мы, деревенские дети, не раз играя среди заросших бурьяном, крапивой и лопухами стен храма, невольно заглядывались на них и любовались. Теперь и этих руин, наверняка, уже нет…

Стараниями в первую очередь энтузиастов, краеведов и верующих людей в последние годы положение дел начало меняться. 31 мая 2008 года по случаю двухсотлетия со дня рождения Лаврентия Алексеевича Загоскина в селе Загоскино состоялся большой праздник. Был торжественно установлен четырехметровый крест, изготовленный на личные средства почетного граж-

данина Пензенской области, ветерана Великой Отечественной войны, основателя спортивного туризма в Пензе Татьяны Тарасовны Мартыненко. Поклонный крест был воздвигнут точно на месте поруганной святыни - православного храма во имя Святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца через сорок лет после его варварского уничтожения. А перед этим, 1 мая 2008 года в здании школы села Загоскино открылся «Музей географического центра Пензенской области». Напомнил о былой славе Лаврентия Алексеевича Загоскина и всемирно известный путешественник Фёдор Конюхов. Уже будучи широко известным, он, не афишируя своих посещений, приезжал в Загоскино, чтобы организовать в местном школьном музее экспозицию о Лаврентии Алексеевиче Загоскине.В день празднования юбилея путешественника состоялось открытие мемориальной базальтовой доски, которая была прикреплена к поклонному кресту, упоминавшемуся мной только что. В бывшем доме Загоскиных (теперь музее народного творчества) пензенским отделением русского географического общества проводятся регулярные научные конференции по материалам исследований Л.А. Загоскина на Аляске. В одном из докладов, например, старший научный сотрудник Пензенского краеведческого музея А.В. Тюстин привёл доказательства того, что Лаврентий Алексеевич Загоскин писал императору секретную докладную записку об имеющемся на Аляске золоте. Однако, эта информация была императором проигнорирована.

Центр Пензенской области — точка, равноудалённая от северной и южной, а также от западной и восточной границ Пензенской области, имеет географические координаты 53°9;54.34; северной широты и 44°34;19.73; восточной долготы, определённые основателем и руководителем Клуба путешественников «ЗАГОСКИНЪ» Александром Шиловым. Находится он на небольшом островке при слиянии рек Пензятки и Пензы между сёлами Дубенское и Загоскино. Лично я считаю это глубоко символичным и закономерным, далеко не случайным фактом. Почетным председателем клуба «ЗАГОСКИНЪ»

согласился стать известный путешественник, писатель, художник Фёдор Конюхов.

То ли мне кажется, то ли действительно в этом что-то есть, но какие-то подводные течения судьбы своей и героя моего очерка – Лаврентия Алексеевича Загоскина мне всё же чудятся вновь и вновь. Тяга к путешествиям возникла у меня определенно в детстве, именно тогда, когда Загоскино было рядом. Удивительно и то, что флотская жизнь не раз приводила корабль Загоскина именно в бакинский порт, в город, где я родился, где тоже, как и он, слышал легенды о Степане Разине и бывал в пещере и на горе его имени. Судьба занесла Лаврентия Алексеевича на Аляску, в Северную Америку, где ему довелось близко общаться с эскимосами, атабасками и представителями иных индейских племен. Меня же не так давно судьба направила в Южную Америку, где в тропическом лесу у величественного водопада Игуасу довелось мне слушать песни индейцев гуарани… Не знаю, но что-то в этом, может быть, и есть? Характеры, наверное, похожи.

Он мог бы иметь и доход, и почёт,

Квартиру, машину и дачу.

Но рвёт его ветер, и дождик сечёт,

И стужа терзает, и солнце печёт,

А он всё спешит наудачу.

Какая удача? Во имя чего?

Нужны ли такие лишенья?

Ни хлеба, ни имени нет у него.

Но он не оставит пути своего

И не переменит решенья!

И так до последних, до талых минут -

Пока они вовсе не канут…

Он верит, что следом другие идут, -

Пусть даже, когда обо всех помянут,

Он так и не будет помянут.

Ссылки на использованную информацию и литературу:

Федорова Т. С. Лаврентий Алексеевич Загоскин и его путешествие по Аляске // "О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся..." : материалы XXVIII Крашенник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. - Петропавловск-Камчатский, 2011. - С. 209-214.

Загоскин Л. А. ПУТЕШЕСТВИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ЛАВРЕНТИЯ ЗАГОСКИНА В РУССКОЙ АМЕРИКЕ в 1842-1844 г.г.

Пензенский облгосархив, ф. 24, оп. 1, д. 1825, лл. 80-85 и др.

Б. А. Липшиц «Л. А. Загоскин, как исследователь этнографии Аляски»

«Путешествия по Северной Америке к Ледовитому морю и Тихому океану, совершенные господами Херном и Мякензием», переведено с английского на острове Кадьяке В. Берхом. СПб., 1808

«Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 17 апреля 1849 г.», СПб., 1849

«Отечественные записки», 1848, т. 56, № 2, отд. VI, стр. 94-96

«Сын Отечества», 1848, кн. IX, отд. VI, стр. 42

«Библиотека для чтения», 1847, т. 84, отд. V, стр. 4

«Современник», 1848, т. VIII, № 3, отд. III (Критика и библиография),. стр. 42

«Записки РГО», кн. II, 1847, стр. 135-202

Л. Загоскин. Письмо из Америки, «Маяк», 1843, т. 7, гл. V, стр. 31.

«Морской шляхетный корпус в воспоминаниях Л. А. Загоскина», «Русская старина», т. 52, 1886, кн. 12, стр. 709-710

Воспоминания о Каспии, «Сын Отечества», ч. 177, 1836, стр. 7

«Формулярный список о службе и достоинстве уволенного от службы из 15-го флотского экипажа капитан-лейтенанта Лаврентия Загоскина»

А. Б. Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга, т. I, СПб., 1895,

Ф. Врангель. Обитатели северо-западных берегов Америки, «Сын Отечества», 1839, т. VII

Сочинения М. В. Ломоносова, т. 7, Л., 1934, стр. 375

Д. М. Лебедев. География в России XVII века. М., 1949, стр. 75

Р. В. Макарова. Экспедиции русских промышленных людей в Тихом океане в XVIII веке, «Вопросы географии»

С.Н. Марков «Юконский ворон»

Марков С. Н. «Лаврентий Загоскин и декабристы»

http://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_31_19.html

http://dostoyanie.info/

http://penzanews.ru/region/encyclopedia/9318-2009

http://geograf.museum-penza.ru/selo

http://inpenza.ru/penza-district/nikolayevka.php

сайт Пензенского государственного университета

http://www.pnzgu.ru/news/2016/05/30/11082369

http://www.kamlib.ru/resourses/fedorova_28.htm

ЛАВРЕНТИЙ ЗАГОСКИН И ДЕКАБРИСТЫ

Мне удалось разыскать неизвестную рукопись героя моего романа «Юконский ворон» Лаврентия Загоскина о его встречах с декабристами в Сибири. Это совершенно новая страница из книги жизни Л. А. Загоскина. Рукопись находилась в Пушкинском доме (Ленинград) и была найдена при содействии ученого В. И. Малышева. «Воспоминание о кн. Марии Николаевне Волконской, рожденной Раевской», — так назвал Л А. Загоскин свои заметки, написанные 1 октября 1876 года в Рязани. По-видимому, незадолго до этого Загоскин прочел в «Русской Старине» за 1875 год заметку «Проводы княгини Марии Волконской» и решил поведать о личных встречах с ней. Придерживаясь последовательности повествования Загоскина, я расскажу о содержании его записок, дополняя их данными своих последних изысканий.

Осенью 1838 года Л. А. Загоскин получил от главного правителя Русской Америки А. К. Этолина предложение поехать для службы на Аляску, через

Сибирь и Охотский порт. Загоскин оставил Петербург 30 декабря 1838 года. Он задержался в Москве не только потому, что хотел повидаться со своим родственником, писателем М Н. Загоскиным. Еще в Петербурге неизвестный сослуживец по Российско-Американской компании очень просил Лаврентия Загоскина зайти в Москве на Петровку к Екатерине Федоровне Муравьевой — матери двух сосланных декабристов. Е. Ф. Муравьева (1771–1848) была главным лицом, через которое декабристы поддерживали связь с внешним миром. Она переправляла в Сибирь письма и посылки, находила надежных нарочных и сообщала близким и друзьям декабристов вести, полученные из Сибири. Повидавшись с К. Ф. Муравьевой два раза, Лаврентий Загоскин принял ее просьбы навестить сыновей в Урике. Вскоре в московский дом Российско-Американской компании, что в Чернышевском переулке, где остановился Л. А. Загоскин, явился человек в форме штаб-офицера Института путей сообщений. В этом ведомстве служили три двоюродных брата Лаврентия Загоскина, которые были товарищами декабриста Павла Бобрищева-Пушкина (1802–1865). Незнакомец оказался его братом. Штаб-офицер просил Загоскина узнать о судьбе брата.

9 февраля 1839 года путешественник заехал в родную Пензу проститься со своим отцом, отставным секунд-майором Алексеем Николаевичем Загоскиным. Из Пензы Лаврентий Алексеевич двинулся в Сибирь. На пути в Иркутск Загоскин отыскал через одну из сибирских контор Российско-Американской компании поселенца Бобрищева-Пушкина, жившего в Томске «Впервые я увидел человека, безропотно носившего крест, ему посланный», — пишет Л. А, Загоскин об этой встрече

С 17 марта по 9 мая Х839 года путник прожил в Иркутске, часто посещал дом просвещенного и гостеприимного купца Медведникова, променивавшего

аляскинскую и сибирскую пушнину на китайские товары. Медведников рассказал о жизни изгнанников в Сибири. Как только сошел снег, Л. А. Загоскин взял верховых лошадей, нанял проводника и двинулся в село Урик, где жили братья Муравьевы и их товарищи. Оно находилось верстах в двадцати к северо-западу от Иркутска. На восьмой версте пути Загоскин увидел огромную постройку какого-то необыкновенного вида и узнал, что в этом доме живет старейший ссыльный Новоселов. Загоскин спешил к Муравьевым и поэтому ограничился лишь очень краткой беседой с Новоселовым. Загоскин пишет, что Новоселов был сослан Павлом I. (Я установил, что Новоселов жил под вымышленной фамилией, поскольку ссыльнопоселенцам нередко запрещалось называться их подлинными именами. Это оказался не кто иной, как Василий Романович Щегловский (1737–1843). Сослан он был по произволу Г. А. Потемкина-Таврического, но не при Павле I, а при Екатерине II, в 1790 году. Герой турецкого и крымского походов, участник боев за Очаков, Щегловский чем-то пришелся не по душе Потемкину, и всесильный вельможа отправил неугодного ему офицера «по ордеру» в Сибирь. Помилован Щегловский был лишь 22 марта 1839 года, когда ему исполнилось… 102 года. Но, вероятно, он выглядел неплохо для своих лет, потому что Л. А. Загоскин даже не упомянул о древнем возрасте иркутского пленника. Жаль, что любознательный путешественник не разговорился с Новоселовым-Щегловским: он мог бы узнать немало подробностей о жизни этого патриарха восточносибирских ссыльных!)

Дом братьев Муравьевых стоял на краю села Урик. Навстречу Загоскину вышел Александр Муравьев (1802–1853), бывший кавалергард и член Северного общества. Слегка заикаясь, он взял гостя за руку и повел в дом. Загоскин очутился в огромном кабинете, стены которого были сплошь заставлены шкафами. К тому времени мать Муравьевых, успела переправить в Урик богатейшее книжное собрание ее старшего сына Никиты Михайловича (1796–

1843). Л. А. Загоскину бросилась в глаза модель какого-то архитектурного сооружения, стоявшая налево от входа в кабинет. Вскоре он узнал печальную историю этого памятника. Старший из братьев сидел за большим письменным столом и рассматривал чертежи новых железных дорог. Бывший капитан гвардейского генерального штаба, правитель Северного общества и член его Верховной думы был образованнейшим человеком своего времени. За рабочим столом в Урике он написал сочинение о постройке новых водных каналов в России. Л. А- Загоскин познакомился с дочкой Никиты Муравьева Софьей (1826–1892), которую в семье всегда звали Нонушкой. Тяжелая судьба была у этой девочки.

В 1832 году в Петровском заводе умерла ее мать. Николай Бестужев соорудил надгробный памятник жене декабриста, уменьшенная копия которого стояла в кабинете Никиты Муравьева. Когда Нонушка лишилась матери, отец девочки еще находился под сводами петровскозаводского каземата. Только через три года Никита Михайлович вышел на поселение и получил возможность растить дочь, которая была в то время больна. Лаврентий Загоскин подружился с Нонушкой. В Записках он обмолвился, что позднее, в 1841 году, он послал Нонушке тихоокеанских колибри. (Из летописи жизни Л. Загоскина мы узнаем, что в июне — октябре 1841 года он находился в плавании к заливу Румянцева и русскому форту Росс в Калифорнии. Крошечные радужные колибри с пламенным зобом летом обычно держались по побережью Северо-Западной Америки от Кенайского залива до лавровых рощ, окружавших форт Росс. Мужественный исследователь проявил трогательную заботу о Нонушке, послав ей в снежную Сибирь маленьких жар-птиц Русской Америки.)

В доме Муравьевых Л. А. Загоскин встречался с молчаливым седобородым человеком. Это был князь С. Г. Волконский (1788–1865), участник 68 сраже-

ний во время наполеоновских войн, деятель двух тайных обществ, надевший генеральские эполеты, когда ему было всего лишь 24 года от роду. Перед Загоскиным тогда предстала «высокая, стройная, сосредоточенная любительница музыки и поэзии» Мария Николаевна Волконская (1805–1863) с ее семилетним сыном Мишей. Какую гордость должен был впоследствии испытывать Лаврентий Загоскин, когда, уединясь в рязанской глуши, он впервые прочел поэмы Н. А. Некрасова, воспевающие легендарных людей, которых путешественник воочию видел в селе, затерявшемся между Байкалом и Ангарой! Декабристы ввели Загоскина в свой тесный круг. Он не раз беседовал с одним из самых непримиримых врагов царя — Михаилом Луниным (1787–1845), человеком, презиравшим смерть. Герой Аустерлица ходил по тайге, окружавшей Урик, вооруженный лишь одним кинжалом, не боясь ни бродяг, ни диких зверей. «В лесах встречаю разбойников; они просят подаяния», — писал М. С. Лунин о своих скитаниях по тайге. Узник Урика хранил среди своих бумаг «Историческую записку об Анадырском остроге». А ведь Загоскин ехал на берега Берингова моря, и Лунин знал это.

Наш путешественник познакомился также с декабристами А. В. Поджио (1797–1854) и Ф. Б. Вольфом (1796–1854). Первый жил в восьми верстах от Урика, но подолгу гостил в доме Волконских. В свое время Поджио, близко сошедшийся с Пестелем, хотел после ареста декабристов поднять вооруженное восстание и освободить своего друга из заключения. Доктор Ф. Б. Вольф, живший во флигеле дома Муравьевых, недавний штаб-лекарь Второй армии, был известен как член Южного общества. В Сибири он продолжал свои врачебные занятия и, кроме того, изучал историю происхождения Байкальской котловины и исследовал местные целебные источники. В Урике Лаврентий Загоскин проводил время в долгих задушевных беседах с Никитой Муравьевым. Тот с горечью говорил гостю, что декабристы пламенно любили свое отечество, но, к сожалению, несмотря на это, не знали достаточно

хорошо ни народа, ни его нужд… Загоскин рассказывает и о таком случае. Однажды он познакомился в иркутском доме Медведникова с седым генералом Фалькенбергом. Он упросил Загоскина поехать вместе в Урик к Волконским, но так, чтобы об этом никто не знал. Перед отъездом в Урик генерал снял со своих плеч эполеты. При виде незнакомого генерала Сергей Волконский насупился и принял Фалькенберга «почтительно холодно». Генерал чувствовал себя неловко. Наконец он промолвил, что хотел бы видеть хозяйку дома. «…Отворяется дверь, — пишет Л. А. Загоскин, входит своей величавой поступью Мария Николаевна. В жизнь не забуду этой минуты! Фалькенберг вскочил, сделал два шага вперед, бросился на колени и зарыдал. Мы не опомнились от изумления. Вот слова почтенного генерала, когда он несколько успокоился, т. е. мог говорить: «Мария Николаевна! В день вашего рождения я был ординарцем у вашего батюшки, мне первому передали вас на руки…» Мгновенно сцена переменилась, все бросились поднимать и обнимать растроганного старика, да и присутствовавшие едва ли менее его были растроганы», — заключает Л. А. Загоскин свой рассказ …Осенью 1845 года Л. А. Загоскин вновь пересекал Сибирь, но уже в обратном направлении. Он возвращался через Охотск и Якутск из Русской Америки после путешествия по Аляске, где он исследовал течение реки Юкон.

Прибыв в Иркутск, путешественник без особого труда разыскал Волконских. Они уже более года жили в городе. Александр Муравьев и Ф. Б. Вольф к тому времени тоже покинули. Урик и переселились в Тобольск. Никита Муравьев умер в 1843 году, а его дочь Нонушка уехала для ученья в Россию. Загоскин узнал, что она поступила в Екатерининский институт. Михаил Лунин уже пятый год томился в Акатуйском тюремном замке. (Один из самых убежденных и мужественных противников монархии умер в конце 1845 года.) «Я имел счастье несколько раз принимать у себя кн. Марию Николаевну», — пишет Л. А. Загоскин о втором своем пребывании в Иркутске. Волконская посещала

Загоскина со своим сыном Михаилом Сергеевичем (1832–1909), в то время воспитанником иркутской гимназии. Гости рассматривали разные редкости, вывезенные Загоскиным из Аляски и Калифорнии, Мария; Николаевна говорила путешественнику, что она решила устроить своего сына на службу в Русскую Америку, и просила Л. А. Загоскина пс- мочь ей в этом деле. На Аляску молодому Волконскому отправиться не удалось. Но позже он принимал участие в присоединении Амура к России и создании пяти первых русских поселений в амурских низовьях.

…Исследователь Юкона в 1845 году преподнес княгине М. Н. Волконской несколько ценных предметов из своих североамериканских коллекций. Мария Николаевна, в свою очередь, подарила Л. А. Загоскину фамильную запонку с мозаикой. «Запонку эту сохраняю, как святыню», — заканчивает свои воспоминания о встрече с декабристами в Восточной Сибири исследователь Русской Америки.

По материалам С.Маркова: https://www.e-reading.by/chapter.php/1006205/111/Markov_-_Put_k_Bolshoy_Zemle.html

ЛАВРЕНТИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАГОСКИН — НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ (ПО ИЗВЕСТНЫМ МАТЕРИАЛАМ И НОВЫМ ДОКУМЕНТАМ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА США)

Т.С. Федорова (Санкт-Петербург)

Лаврентий Алексеевич Загоскин поступил на службу Российско-американской компании в Санкт-Петербурге 3 декабря 1838 г. и ровно через 7 лет, в декабре 1845 г., возвратился в столицу. Если учесть, что на дорогу до Русской

Америки и обратно ушло почти полтора года, то реально на службе компании он состоял всего пять с половиной лет, однако за эти годы он успел сделать такой объем работы, что до сих пор его труды остаются актуальными и востребованными учеными разных областей науки. Пешеходная опись и статьи из Америки, написанные живо и увлекательно и содержащие огромное число самой неожиданной информации, читаются с любопытством, собранные им экспонаты являются гордостью нескольких музеев России.

Л.А. Загоскин родился 21 мая 1808 г. (все даты указаны по старому стилю) в д. Николаевка Пензенской губернии, в родовом поместье в семье отставного секунд-майора А.Н. Загоскина. 1 июня 1822 г. он был зачислен в Морской кадетский корпус кадетом, 25 сентября 1826 г. по окончании корпуса получил чин мичмана и назначение в Астраханский порт. В 1827-1831 гг. командовал небольшими судами, плавал у персидских берегов, в 1832 г. был произведен в лейтенанты и назначен командиром парохода «Араке». Служба проходила спокойно, но в конце 1834 г. случилась беда: пароход «Араке» сгорел. Загоскин был разжалован в матросы без лишения прав дворянства, до выслуги. 6 апреля 1835 г. по возвращении чина переведен в Кронштадт, в 1836-1838 гг. на фрегатах «Кастор» и «Александра» плавал в Балтийском море [1], но карьера его была испорчена. 3 декабря 1838 г. он подписал контракт с РАК и уже 30 декабря оставил Петербург и через Сибирь отправился к новому месту службы.

17 марта 1839 г. лейтенант прибыл в Иркутск, где представитель конторы Российско-американской компании показал приготовленную для него квартиру на углу базара. «Четыре светлые, чистые просторные комнаты вполне удовлетворили меня. Теперь я ошвартовался в них до дальнейшей поездки в Охотск по вскрытии Лены», — писал он в статье «Поездка на тот свет» [2].

В Иркутске Загоскин остановился не только из-за ледостава. Он посетил с. Урик, где на поселении жили декабристы: князь Волконский с женой и сыном, братья А. и Н. Муравьевы, М. Лунин и доктор Ф. Вольф. Гость привез им из Москвы письма родных и друзей. Лаврентий Алексеевич провел там несколько дней, и даже через 30 лет он тепло вспоминал свои беседы с декабристами и особенно с М.Н. Волконской [3].

Когда р. Лена очистилась ото льда, Загоскин продолжил путь через Якутск в Охотск, где его уже ожидал компанейский бриг «Охотск». 9 июля 1839 г. лейтенант принял его под свою команду, в полночь 15 августа поднял паруса, а 6 октября сошел на берег в Ново-Архангельске и поступил в распоряжение главного правителя российско-американских колоний И.А. Купреянова. В 1840 г. Загоскин совершил плавание на остров Атха, Курильские острова и в Охотск, в следующем году командиром корабля «Елена» ходил в Калифорнию к форту Росс. На обратном пути он принял на корабль препаратора Санкт-Петербургской академии наук И.Г. Вознесенского, собиравшего в окрестностях форта экспонаты для академических музеев. Плавание продолжалось месяц, за это время молодые люди подружились, в Ново-Архангельске Вознесенский обучал друга сбору и сохранению образцов флоры и фауны и другим нужным приемам, что ему очень пригодилось впоследствии.

Освоившись немного в Ситхе и познакомясь с целью службы морского офицера в колониях, Загоскин написал в Главное правление РАК Ф.П. Врангелю, который к тому времени стал одним из директоров компании, о своем желании совершить пешеходную экспедицию внутрь Аляски, если это будет по-

лезно компании. Еще до отъезда в колонии он изучил книги Крузенштерна, Лисянского, Головнина, Коцебу о кругосветных путешествиях и Русской Америке. В 1835 г. вышли в свет статьи Ф.П. Врангеля в журнале «Телескоп», наверное, в них Загоскин тоже нашел много интересного о народах, населяющих Аляску. Вероятно, в начале 1842 г. А.К. Этолин, 25 мая 1840 г. занявший пост главного правителя колоний, получил от Врангеля депешу, одобрявшую желание Загоскина, и поддержал стремление молодого офицера совершить такую экспедицию. Единственным подтверждением этому являются слова самого Загоскина: «Адольф Карлович снабдил экспедицию как только возможно... Дай Бог оправдать его выбор и Фердинанда Петровича. Последнего я просил в 1840 году о подобном назначении и крепко подозреваю в этой милости» [4].

В назначении экспедиции Главное правление РАК не принимало никакого участия, Ф.П. Врангель в этой связи тоже больше не упоминается. Организацию экспедиции и руководство ею полностью взял на себя А.К. Этолин. Забегая вперед, отметим, что в «Отчете Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1843 года» сведения «Об экспедиции лейтенанта Загоскина» помещены в раздел «Частныя распоряжения», составлены они по донесениям главного правителя колоний [5]. Загоскин в Пешеходной описи приводит материалы именно из отчетов Главного правления РАК.

Лаврентий Алексеевич пишет: «8 марта 1842 года мне была предложена экспедиция для обозрения части материка Северо-Западной Америки». Предложить экспедицию в колониях мог только Этолин. Адольф Карлович прекрасно знал территорию Русской Америки, ее жителей, состояние промыслов, проблемы и трудности деятельности колоний. К этому времени он служил в колониях уже 20 лет (с двумя годичными перерывами), в том числе

около 5 лет помощником главного правителя. Он был так же увлечен изучением Аляски, как и Врангель. Иметь такого опытного и знающего руководителя было для Загоскина большой удачей.

В инструкции Загоскину А.К. Этолин так объяснил причину «предложения» «особенной экспедиции под начальством Вашим»: за последние 10 лет неоднократно из Александровского редута на реке Нушагак и Михайловского в заливе Нортон отправлялись отряды для изучения «внутренности» Аляски, знакомства с туземцами и привлечения их к промыслам. «Начальствовавшие сими отрядами были люди без всякаго образования и достаточных познаний, которые, впрочем, с отличнейшим усердием и самоотвержением переносили всякаго рода недостатки и труды, но, к сожалению, не могли принести желаемую пользу, ибо от наблюдений их ускользнуло много таких предметов, кои непременно обратили бы на себя внимание более просвещеннаго человека, притом были они не в состоянии передать точные сведения о географическом положении пройденных ими мест, столь необходимыя колониальному начальству для того, чтобы верно и безошибочно можно б было заключить, где выгодно основать редут и посты в сей изобилующей водяными сообщениями стране...» [6].

Загоскину предлагалось на бриге «Охотск» под командой российского шкипера Я.Е. Нецветова отправиться в Михайловский редут, а оттуда в Коцебу-Зунд, чтобы выяснить, каким путем и с помощью каких племен пушнина с Аляски попадала на Чукотку, минуя служащих Российско-американской компании. Торговлю эту нужно было непременно «установить в пользу РАК», и самым простым было основать редут около устья р. Букланд, впадавшей в Коцебу-Зунд, но для этого необходимо было обследовать эти места. Окончив исследования, к 20 августа Загоскин должен был возвратиться в Михайлов-

ский редут, а с установлением зимнего пути предпринять путешествие к Нулатовской одиночке на р. Квихпак (Юкон), чтобы обследовать р. Куюкак и «составить полный обзор или сделать верное заключение о коммуникации между Квихпаком и Коцебу-Зунд».

Весной 1843 г. в Ново-Архангельске должны были построить хорошую, легкую байдару, на которой Загоскину предстояло приступить к решению второй важной задачи: отправиться по р. Квихпак «для исследования системы сей реки как можно далее вверх по оной», достигнуть истоков рек Квихпака и Кускоквима и найти наиболее удобный маршрут перевала между бассейнами этих рек. «Если Вам бы удалось около верховья Квихпака перенестись на р. Чагелюк, то это было бы немалым облегчением для Ваших действий», — говорится в инструкции Этолина. В Икогмютской одиночке путешественникам нужно было дождаться зимнего пути и перейти на р. Кускоквим к редуту Колмакова, где можно было отдохнуть и получить предписания о дальнейших действиях [7]. На местах Загоскину предоставлялась полная самостоятельность, необходимо было только соблюдать «всегдашнюю безопасность» и не слишком изнурять людей холодом, голодом и «другими недостатками».

Все пройденные места Этолин рекомендовал лейтенанту «связать астрономическими наблюдениями», особенно точно определять пункты, где р. Квихпак делает повороты, где впадают в нее другие реки и где, по рассказам туземцев, имеются «кратчайшие переносы на реку Чагелюк или Кускоквим». Этолин был уверен, что Загоскин не упустит возможности расспросить туземцев об отдаленных местах и народах, промыслах, «нравах и многолюдстве их», направлении хребтов и гор, равнинах, глубине и протяженности рек и т. д., — «словом сказать, все, что может вести к будущим пользам Российско-американской компании и к пояснениям ученому свету, которому совершенно

еще неизвестна сия обширная часть Амери-канскаго материка», — советовал А.К. Этолин молодому исследователю Аляски [8].

Перед каждым плаванием или походом командиру в колониях всегда вручалась инструкция о целях и задачах путешествия и способах выполнения задания. Возможно, инструкция Этолина Загоскину была более подробна, ведь он отправлялся в такую экспедицию впервые и не знал многих местных особенностей. В Пешеходной описи он замечал, что «был новичок в походах такого роду». Образованный, наблюдательный, всем интересующийся, энергичный молодой офицер со страстью взялся за дело, не забывая, однако, следовать советам главного правителя, и результаты, как известно, превзошли все ожидания.

Почти два месяца продолжалась подготовка экспедиции. За это время Загоскин изучил имевшиеся в колониях материалы предыдущих походов в эти края опытных путешественников: А. Глазунова, Ф. Колмакова, С. Лукина, И.Я. Васильева. 1 мая 1842 г. Этолин вручил начальнику экспедиции инструкцию, в тот же день Загоскин и пять его спутников (четыре охотника-креола и денщик начальника экспедиции) перешли на бриг «Охотск», 4 мая бриг поднял паруса и простился с Ситхой. 10 июля мореплаватели прибыли в Михайловский редут, откуда начиналось сухопутное путешествие. На деле маршрут экспедиции оказался совсем не таким, как намечал главный правитель. Загоскину была предоставлена свобода действий, и он ею воспользовался. Сославшись на позднее таяние льда в Коцебу-Зунд, он туда не пошел. Прежде всего начальник экспедиции решил отправить лодку в Нулато, причем, когда стали грузить ее, вскоре увидели, что не умещались в нее не только запасы экспедиции, но и припасы и товары для поселенцев и для расторжек с туземцами. Пришлось снаряжать еще и байдару. Они ушли 25 июля, после

чего Загоскин совершил двухнедельный поход вдоль берега залива Нортон на север до устья р. Уналаклик. Это была разведка пути, которым предстояло пройти зимой.

Возвратившись в Михайловский редут, Загоскин начал готовиться к зимнему походу на Квихпак. Он регулярно писал рапорты А.К. Этолину о своих действиях, и главный правитель в чем-то соглашался с начальником экспедиции, в каких-то случаях по-отечески давал ему советы. Так, например, по поводу перегруженной лодки Этолин писал: «Обременять экспедицию такою тяжестию, вероятно, состоящею в чрезмерном количестве провизии, платья, обуви и тому подобнаго, о чем, как я заметил, вы очень хлопочите, неминуемо должно во многом воспрепятствовать успеху оной, а потому, надеюсь, что, ознакомясь покороче со всеми способами и обстоятельствами, вы впредь не будете возить с собою и доставлять в одиночки лишних тяжестей, а по возможности будете довольствоваться местными способами и чем Бог пошлет, привыкая, так сказать, к холоду и голоду. Так делали все известные путешественники, посетившие полярные страны, как-то: Франклин, Херн, Макензий и другие, да иначе и нельзя достигнуть желаемой цели и успеха и не далеко уйдешь. Этому же правилу держались и прежния наши экспедиции и, благодаря Бога, возвратились живы и здоровы [9].

4 декабря 1842 г. экспедиция Загоскина направилась из Михайловского редута вдоль берега к устью р. Уналаклик. По замерзшему руслу этой реки прошли в глубь материка на р. Квихпак. На перевале температура упала ниже 30°, в термометре замерзала ртуть, не выдерживали собаки, но люди пели вперед. 15 января 1843 г. прибыли в одиночку Нулато, которая надолго стала опорной базой для походов в бассейне р. Квихпак. 2 августа экспедиция покинула Нулато и направилась вниз по течению Квихпака, 23 августа

прибыли в Икогмютскую одиночку. Квихпак был осмотрен и описан на протяжении более 700 верст. Загоскин по-прежнему действовал по собственному усмотрению: он предлагал перенести Михайловский редут на р. Уналаклит, увеличить там число собак и поставить новые строения, награждал служителей, увеличивал туземцам плату за промыслы, вмешиваясь в распоряжения местной администрации — байдарщиков. Этолина это беспокоило больше всего. Он неоднократно просил Загоскина, чтобы тот «как можно менее старался входить в хозяйственные распоряжения байдарщиков, о чем и прежде было мною поставлено вам на вид, в особенности в такие распоряжения, кои могут иметь вредныя последствия для Компании... Отстранение байдарщиков от настоящего их дела может вселить в них недоверчивость к самим себе и разрушить принятый ими порядок... Прошу вас не входить ни в какие хозяйственные распоряжения в тех местах, кои находятся в ведении Кадьякской конторы», — писал Этолин Загоскину 27 апреля 1843 г. В этом же письме главный правитель колоний, зная, что экспедиция должна прибыть в Колмаковский редут, которым управлял СИ. Лукин, заранее уведомил редут о ее приходе, «опасаясь, чтобы вы какими-нибудь излишними требованиями не загоняли совсем этаго скромнаго человека», — сообщил он Загоскину [10].

17 августа 1843 г. главный правитель вновь напоминает: «нужным считаю притом повторить покорнейшую мою просьбу не затруднять байдарщиков излишними требованиями для экспедиции и не входить в хозяйственные их распоряжения, дабы не сбить с толку ко вреду Компании и не разрушить предписанный им порядок в производстве и течении дел» [11].

Новой базой, откуда экспедиция совершала походы, стала Икогмютская одиночка. С 23 ноября по 3 декабря обследовали верхний переход с Квихпака на Кускоквим, чтобы выяснить, не удобнее ли и ближе доставлять товары

на верховья Кускоквима из Кенай-ского залива, чем из Александровского редута. «Не имея достоверных сведений о том крае, я не могу сделать каких-либо начертаний в разрешение сих задач, а потому предоставляю это совершенно вам по тем сведениям, кои вы можете собрать в редуте Колмакова от байдарщика Лукина, — писал Этолин Загоскину 10 августа 1843 г. — Сей усердный, смышленый, но, к сожалению, безграмотный человек имел в 1841 году задание от Кадьякской конторы отправиться вверх по Квихпаку, чтобы выяснить, где выгоднее ставить одиночки. Он познакомился с колчанами, но по безграмотности ничего не мог передать» [12]. Этот человек пользовался огромным уважением у всех племен. По мнению Этолина, достаточно было бы собрать все сведения о крае, известные Лукину.

Из Колмаковского редута Загоскин совершил несколько походов, в том числе обследовал не только верхний переход с Квихпака на Кускоквим, но и нижний. С 19 мая по 5 июня 1844 г. путешественники выясняли, из каких потоков образуется Кускоквим, через три дня вышли на Квихпак, 10 июня прибыли в Икогмют, 21 июня экспедиция возвратилась в Михайловский редут, а 26 сентября прибыла в Ново-Архангельск. «Мы находились в отсутствии год, 6 месяцев и 16 дней, — записал Загоскин в дневнике, — и прошли в продолжение этого времени пешком, на кожаных лодках около 5 000 верст» [13].

15 мая 1845 г. А.К. Этолин довольно сдержанно доносил в Главное правление РАК о завершении экспедиции Загоскина: «Должен сказать, что хотя г-ну Загоскину не удалось вполне оправдать мои ожидания и он не мог лично распространить свои исследования и поиски на Коцебу-Зунд (главнейшей цели его экспедиции) и прошел весьма малое пространство вне известных уже нам до сего времени пределов Американского материка вверх по р. Квихпак, но не менее того должно признаться, что труд г-на Загоскина был

немаловажен... Журнал же г-на Загоскина коротко ознакомит колониальное начальство с той частью занятого и обитаемаго нами Американскаго материка, доныне столь мало известнаго. Записки сии доказывают, как легчайшим способом доставлять в редуты и одиночки товары и разныя другия потребности посредством водяных сообщений по рекам Квихпак и Кускоквим и по протокам, впадающим в оныя, так и вообще промышленность и ход туземной торговли той страны» [14].

Л.А. Загоскин сам подвел итого своей работы:

По географии: описана южная и западная части Нортонова залива, р. Квихпак осмотрена на протяжении 600 миль, два притока этой реки (Юнниак и Иттеге) осмотрены каждый на 100 миль от своих устий, р. Кускоквим осмотрена к верховью на 250 миль, обследованы 4 переноса в этом бассейне, астрономически определены 42 пункта, собраны различные сведения о дальнейшей территории материка в пределах квихпакского и кускоквимского бассейнов.

По зоологии: собрано 38 видов птиц в 72 экземплярах и до 70 видов насекомых; по ботанике: собраны травники местностей Михайловского редута и заселения при Нулато; по геологии: собраны 50 видов главных горных пород южной части Нортонового залива, рек Квихпак и Кускоквим; по этнографии: собрано большое количество материалов для статистики и этнографии племен, обитающих в обследованном районе, представлены их оружие, одежды, домашняя утварь [15].

Сам исследователь писал, что «сделался минералог, энтомолог, конхиолог, зоолог и прочее, всеми возможными, что называется редкостями, уставлена и обвешена моя хата» [16]. К этому следует добавить огромное число записей рассказов П. Колмакова, С. Лукина, байдарщиков и туземцев, множества различных наблюдений и впечатлений. По поручению главного правителя исследователь оставил Колмаковскому редуту, Нулатовской и Икогмютской одиночкам подробные инструкции.

Главное правление Российско-американской компании в отчете за 1845 г. так отметило завершение сухопутной экспедиции: «В 1844 году лейтенант Загоскин с вверенною ему командою возвратился благополучно в Ново-Архангельск, проведя два года в стране суровой, лишенной всех удобств жизни, в постоянных трудах на пользу наук и Компании» [17]. Зима 1844/45 г. ушла на обработку и систематизацию привезенных материалов и составление карты.

Помимо Пешеходной описи неутомимый наблюдатель оставил нам замечательное описание Ново-Архангельска. Он детально рассказал читателю о самой Ситхе, о том, что он там видел, во всех подробностях нарисовал жизнь в столице Русской Америки, сообщил о местном обществе, вечерах в доме главного правителя с музыкой, танцами, маскарадами и пьесами, которые там ставились. Поведал и о самом доме, где размещались прекрасная библиотека, основанная Н.П. Резановым, и музей. Вместе с автором мы поднимаемся по ступенькам на вершину кекура, где расположен этот дом. «Прямо у ног ваших, — читаем у Загоскина, — разбивается бурун великого океана, катящийся от пределов китайских, далее разбросано несколько скалистых, лесистых островков, тонкая, непроницаемая пасмурность, сливая море с

небом, препятствует насладиться великолепной картиной Ситхинского залива [18].

16 мая 1845 г. на компанейском корабле «Наследник Александр» Лаврентий Алексеевич вышел из Ситхи в Охотск. На пути через Сибирь он вновь посетил с. Урик, но там никого из декабристов уже не было: Волконские жили в Иркутске, А. Муравьев и Ф. Вольф переселились в Тобольск, Н. Муравьев умер в 1843 г., М. Лунин, продолжавший отстаивать идеи декабристов, в начале 1841 г. был снова арестован и сослан в Акатуйский рудник, где и погиб в конце 1845 г. при загадочных обстоятельствах. В Иркутске Загоскин несколько раз принимал у себя княгиню М.Н. Волконскую, которая говорила ему, что хочет устроить сына на службу в Российско-американской компании, и просила помочь в этом [19].

В конце 1845 г. путешественник прибыл в Петербург. Статьи о Сибири, напечатанные в Петербурге, когда он совершал поход по Аляске, привезенная коллекция и сама экспедиция сразу привлекли к Загоскину внимание русского общества. В 1846-1848 гг. была опубликована «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг.», достоинства которой высоко оценили периодическая печать и ученый мир. 15 января 1849 г. Русское Географическое общество избрало Лаврентия Алексеевича действительным членом, а 17 апреля того же года ему была вручена Демидовская премия Академии наук.

Еще 28 июля 1844 г. А.К. Этолин просил Главное правление Российско-американской компании «исходатайствовать ему производство в следующий чин, ибо несчастие, в котором он находился во время линейной его службы, и

поныне преградою ему к повышению чина» [20], — писал главный правитель колонии, имея в виду временное разжалование Загоскина в матросы в 1835 г. после пожара на пароходе, которым он командовал. 15 мая 1845 г. в донесении в Главное правление о завершении экспедиции Этолин просил директоров компании за труды, «понесенные г-ном лейтенантом Загоскиным на пользу отечества и Российско-американской компании», назначить ему для поощрения «приличную денежную награду (годовой оклад жалования)» и «исходатайствовать» орден Св. Владимира [21], как его предшественнику И.Я. Васильеву. Живое участие в судьбе путешественника принял Ф.П. Врангель, ставший уже председателем Главного правления РАК.

Просьбы А.К. Этолина не остались без внимания. В 1846 г. исследователь Аляски был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а 23 марта 1847 г. произведен в капитан-лейтенанты. 14 января 1848 г. Л.А. Загоскин по прошению был уволен от службы и уехал в свое имение.

Примечания

1. Общий морской список. СПб., 1898. Ч. X. С. 156-157.

2. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842, 1843 и 1844 гг. М., 1956. С. 338.

3. Сибирские огни. Новосибирск, 1955. № 5. С. 191.

4. Путешествия и исследования... С. 377.

5. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1843 года. СПб., 1843. С. 44-45.

6. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 46. Л. 109.

7. Там же. Л. 112-113.

8. Там же. Л. 114.

9. Там же. Д. 47. Л. 123.

10. Там же. Л. 125-127.

11. Там же. Л. 456.

12. Там же. Л. 453 об.-454.

13. Путешествия и исследования... С. 18.

14. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 50. Л. 60 об.-61.

15. Путешествия и исследования... С. 50.

16. Там же. С. 378.

17. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1845 г. СПб., 1845. С. 40.

18. Путешествия и исследования. С. 373.

19. Сибирские огни. Новосибирск. 1955. № 5. С. 191.

20. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 48. Л. 579 об

21. Там же. Д. 50. Л. 62.

РУССКАЯ АМЕРИКА

Материалы III Международной научной конференции

«Русская Америка» (Иркутск, 8–12 августа 2007 г.)